

МАР ЭЛТЕРРУС
ТАТЬЯНА МОРОЗОВА

КОРИЧНЕВЫЙ МЕЧ

Иар Эльтеррус
Татьяна Морозова
Коричневый меч
Серия «Девятимечье»
Серия «Коричневый мир», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=316592
Коричневый меч: Ленинградское издательство; Санкт-Петербург; 2009
ISBN 978-5-9942-0360-6

Аннотация

Судьба человеку может выпасть разная. Далеко не всегда легкая. Ее избрал своим хранителем Меч перемен безнадежностей, одна из граней Предела, высшей силы Вселенной. Впереди боль, потери, порой горе, но и верные друзья, ради которых и жизнь не жалко отдать. И *она* пошла своим путем, постепенно становясь той, кем должна была стать – коричневой леди, Владыкой Предела.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	35
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Иар Эльтеррус, Татьяна Морозова

Коричневый меч

Пролог

Вот уже тысячу лет я томлюсь в этом проклятом мире... Как и остальные мои восемь братьев, терпеливо жду рождения Хранителя. Тысячу лет! А Дух все никак не может найти нужного человека, все боится снова ошибиться, как ошибся в прошлый раз. Но откуда мы с ним могли знать, что приход нового Коричневого Лорда принесет столько бед на Арлил? Ведь все так хорошо начиналось... Однако стремление к власти и жадность сделали свое гнусное дело, и мой Хранитель превратился в Зверя. Что бы я ни говорил, он не слушал моих доводов, продолжая использовать свою силу во зло. А я ничего не мог с этим поделать, власть, которую он получил надо мной, сковала, словно стальные путы, вынуждая подчиняться.

Дух, только не ошибись в этот раз, прошу тебя! Лучше я проведу в вонючих подземельях еще тысячу лет, чем снова заплачет Арлил кровавыми слезами. Сделай правильный выбор!

Несчастные жители Арлила, простите ли вы когда-нибудь мою оплошность? Я не мог знать, что добрый и отзывчивый поначалу юноша так поступит с Драконом... Откуда... Тысячу лет я жду рождения нового Хранителя, и все это время меня терзают воспоминания об ужасах, сотворенных прежним Коричневым Лордом. Кровавым смерчем прошёлся Хранитель по планете, отбирая жизни у невинных.

Что это за звуки, Дух? Неужели?... Да! Я узнал бы этот звук из тысяч других – плач новорожденного. Добро пожаловать в этот мир, Хранитель! Зная, что тебя ждет, я тебе не завидую. Но я буду ждать тебя, ждать твоего взросления. Это совсем недолго. Ждал ведь тысячу лет, и еще немного подожду. Удачи тебе, малыш...

Коричневый Меч Перемен Безнадежностей.

Земля, 1985 год

*Когда не знаешь, что именно ты делаешь, делай это
тщательней.*

Из законов Мерфи

Глава 1

Зажигалка сработала только на третий раз. Кончик сигареты красным светлячком запрыгал в темноте. Я затянулась и с шумом выдохнула. На лбу выступила испарина, по спине побежали капельки холодного пота. Рука заметно тряслась, вычерчивая в темноте огоньком сигареты замысловатые фигуры. Сидя на широком подоконнике и глядя на ночной город, я вспоминала сон, из-за которого проснулась. Жуткий сон... Его отрывки так и стоят перед глазами. Состояние после кошмара было тревожным, словно и не приснилось всё, а произошло на самом деле. Я вижу этот сон не в первый раз, он преследует меня уже второй год.

Всякий раз он начинается по-новому, но заканчивается одинаково. В тёмном подвале, при тусклом свете факелов избивают молодого мужчину, привязанного за руки к перекладине. Под градом ударов, наносимых железными палками, его тело превращается в окровавленный кусок мяса с переломанными костями. Из разбитых губ вылетает стон, от которого у меня сжимается всё внутри. Но хуже всего, что дикая боль рвёт и моё тело. Сходя с ума от невыносимых страданий, я перестаю понимать, кто из нас двоих кричит, чьё тело увечат. Острые вспышки боли туманят наши рассудки, но стоящие рядом маги не позволяют сознанию отключиться, не дают возможности окунуться в спасительное забытьё.

И я, и этот несчастный мечтаем только об одном – скорее бы всё закончилось и нам дали спокойно умереть. Пронизывающая, жгучая боль, резкий запах палёного мяса – и мышцы сводит в агонии. Хриплый стон вырывается из растерзанного горла. Его? Или всё же моего? В этом кошмаре сложно разобрать где чьи эмоции. Скорее бы убили, сил больше нет терпеть пытки...

Вот чьи-то безжалостные руки рывком наклоняют вперёд голову несчастного, и тупая шершавая сталь входит в тело, разрывая плоть и ломая позвонки. Боль огненной стрелой проходит вдоль позвоночника... моего...

От такого сна не то что проснёшься в холодном поту, а вскочишь с кровати с диким криком. Теперь точно не смогу уснуть, потому что знаю, чем заканчивается ночной кошмар. Придётся терпеливо ждать, когда боль полностью исчезнет. Пробовала заглушать её таблетками, но никакого эффекта. До тех пор, пока боль сама по себе не пройдёт, даже не стоит пытаться что-либо предпринимать. Буду сидеть на подоконнике и смотреть, как просыпается город.

Вы когда-нибудь это видели? Светает. Темные дома с черными глазницами окон, сливающиеся с гранями ночи, становятся слегка размытыми, серыми. То тут, то там загораются огни. Улицы постепенно оживают, просыпаются. Солнце медленно поднимается из-за горизонта, заливая светом пространство. Я люблю наблюдать за этим превращением, оно дарит неосознанную надежду на новую жизнь.

Чужая боль тысячами игл-воспоминаний пробежалась по позвоночнику. Что же эти сволочи творят с несчастным парнем, а? Рука невольно сжалась в кулак.

В коридоре послышались мелкие, шаркающие шаги. Приглашенное покашливание, переходящее в гортанные хрипы, раздалось возле моей двери. Звуки, напоминающие гудок паровоза, заставили вздрогнуть – это моя соседка по квартире сморкается в край засаленного халата.

– Фу... Опять эта детдомовская наркоманка дымит. Весь дом провоняла, гнида, – злобно прошипела за дверью баба Нюша.

Детдомовка... Как жутко звучит это слово в шесть лет. Детдомовка... Как больно хлещет оно в двенадцать. Детдомовка... Как рвет сердце в восемнадцать. Да, я детдомовка! И говорю это гордо в двадцать два. Я прошла через все круги ада и выстояла. Одна! Без

чьей-либо помощи. Эта обшарпанная комнатуха в коммуналке – все, что смогло дать мне государство, об остальном я позаботилась сама. Не сломалась и выстояла. Теперь вот живу в маленькой двухкомнатной квартире хрущевской пятиэтажки на пару со старой и вечно всем недовольной бабой Ньюшей. Её собственные дети редко тут появляются, потому что не имеют ни малейшего желания общаться с матерью. А если и забегают на пять минут, то с одной целью – узнать, померла ли старушка или ещё коптит небо. За комнатой охотятся. Только долго им ждать придется – бабка помирать не собирается, она за жизнь двумя руками держится.

А дефицит общения баба Ньюша восполняет мной. Каждый день устраивает склоки, всё время ворчит и угрожает милицией. Старухе за семьдесят, но фантазия у неё неумная и богатая. Даже не знаю, чего ждать от неё в любой момент. Одного не пойму – откуда берутся люди, которых хлебом не корми, только дай причинить боль другому? Удовольствие получают? Или это по принципу – сделал гадость, на сердце радость?

Зачем, ну зачем ты, баба Ньюша, постоянно режешь по живому, без устали напоминая мне, кто я такая? Да, меня воспитало государство, а не родители, но разве это так важно? Ведь я единственная из группы номер пять, кто смог поступить в институт, пусть и на вечернее отделение, но поступить! Одна из немногих, кто не опустился, не превратился в шваль, не потерял человеческое достоинство. Да, детдомовская, но цену себе знаю!

– Отвали, – я чуть слышно вздохнула.

Шарканье старушечьих ног стихло – значит, притаилась, как партизан, возле моей двери.

– Нинка, гарпия, всю квартиру прокурила, прошмандовка!

Я представила, как бабка трясет кулаком в мою сторону. Пусть грозит, жалко что ли... Лишь бы опять на двери пакость рисовать не стала, гробы там всякие, кресты. Тяжело потом все это дело отмывать, да и неприятно до жути. Откуда у бабки такая краска? Воняет мерзко и въедается так, что не отдерешь. С довоенных лет хранит, что ли? А дверь моя и мне её жалко. Но даже выходки соседки, мелочи по сравнению с тем, что творилось у нас в приюте.

После того как меня вместе с остальными одnogруппниками торжественно и с почестями выставили из детского дома – ибо совершеннолетние, нечего есть казенные харчи, – я пребывала в состоянии эйфории. Свобода! Теперь я принадлежала самой себе, а не стае малолеток. Детские банды – самые беспощадные, самые жестокие. Принцип выживания у стаи один – нападать всем скопом, как это делают шакалы, и рвать на части без сострадания. И никто из взрослых не заступится, ни у кого не появляется желания помочь. Кому нужны брошенные щенки? Вот и приходилось молча переносить все унижения. В детских бандах жестоки все: и ребята, и девчонки.

У меня была подруга... Была... Чем Олеся не приглянулась Люське, мне до сих пор непонятно. Впрочем, теперь это уже неважно. Леси нет, и я никогда больше не услышу её звонкий смех. Люська, будучи старше нас на два года, считалась в детском доме «центральной», то есть главной. Любимым её занятием было издеваться над теми, кто не мог постоять за себя, дать сдачи. Мою подругу она откровенно ненавидела и старалась при любой возможности причинить ей боль.

До выпускного Олеся не дожидаясь – повесилась в туалете, не выдержав издевательств. Я ревела месяц, не меньше. В душе бушевал ураган ненависти и желания разорвать Люську руками, зубами. Унизить ее точно так же, причинить боль в сто раз сильнее. И осознание собственного бессилия вызывало еще большую злобу. Бездна надежды стальным ошейником перехватывала горло, мешая дышать. Бездна надежды...

Многие из моих знакомых находили выход из этого состояния в алкоголе и наркотиках. Как и остальные в стае, я тоже пробовала и то, и другое. Врать не буду, эффект поначалу понравился, но что-то внутри потребовало прекратить подобные эксперименты. В прин-

ципе, примеры, чем все это заканчивается, были перед глазами. Когда от передозировки умерли Валерка и Генка, мне стало жутко. Их скрюченные тела покидали в труповозку, словно мешки с картошкой, и увезли в неизвестном направлении. Думаете, проводилось следствие? Черта с два! Кому нужны брошенные щенки?

За дверью послышалось шарканье рваных тапочек. Это означало одно – баба Ньюша ушла к себе в комнату, не дождавшись от меня ответной реакции.

«Когда всё это закончится?» – я закусила губу.

Прозвенел будильник, радостно сообщая, что пора вставать на работу.

– Не угадал, родной, уже давно никто не спит.

Старенький потертый халат лежал на стуле, стоящем рядом с кроватью. Добра у меня не много – шкаф, кровать, старый раздолбанный стол и единственный стул. Оглядев свое скромное жилище, я в очередной раз подумала, что неплохо бы переклеить обои. Эти, старые и засаленные, местами выцветшие, начали лопаться в швах и расходиться. Только где денег на ремонт взять? Если только занять или кредит оформить. Но отдавать все равно придется, а чем? Мне на еду и одежду едва хватает.

Приоткрыв дверь и оглядев коридор, я прошмыгнула в туалет. Очень не хотелось пересекаться с Ньюшкой. Проскочить в ванную незамеченной мне тоже удалось, зато на кухне поджидала засада. Бабка решила не упускать момента и обрушилась на меня по полной программе. Первым делом она перекрыла путь к отступлению своим необъятным задом.

– Ты, блядь, у меня докурисься! – начала она свой монолог. – Я тя живо научу Родину любить. Не было печали, подселили проשמандовку! Сдам вот тебя в милицию, они там уже найдут тебе применение...

Молча налив в стакан кипятка и опустив в него пакетик с заваркой, я с невозмутимым видом продолжала готовить себе завтрак. А Ньюшка не унималась:

– Жила себе – бед не знала, подселили на мою голову дуру безродную, подкидыша. На что ты надеешься? Ведь толку от тебя никакого! Задаром только народный хлеб ешь! Кому ты нужна? Да никому, если даже мать родная бросила. Тьфу...

А вот это ты зря баба Ньюша... Зачем бьёшь в самое сердце? Такое не прощается.

– Баб Ньюш...

– Что, поганка?

– А кипятком в морду хочешь?

Подняв стакан со стола, я сделала вид, что сейчас плесну. Если бы можно было убивать взглядом, то соседке бы пришёл конец. Ньюшка посмотрела мне в глаза и, поняв, что это не пустая угроза, быстро ретировалась с кухни. Настроение испортилось окончательно. Чай пить уже не хотелось. Оставив стакан на столе, вернулась в комнату, чтоб неспешно собраться на работу.

«Зря чай не вылила... Знаю ведь, что эта курва допьёт и не побрезгует. Да и пусть, может, подавится...» – злорадная мысль немного повеселила меня.

Затертые почти до дыр джинсы, блузка в мелкий цветочек – вот и весь мой гардероб. Я оделась за считанные секунды. Орудая массажной расчёской и пытаюсь хоть как-то уложить непослушные волосы, я разглядывала себя в зеркале. Маленькая, худенькая, с цыплячьей шейкой и выкрашенными в рыжий цвет волосами. На вид больше восемнадцати никто не даст, хотя по паспорту двадцать два. Росту – метр с кепкой, тощая, как скелет. В детском доме остроумные воспитатели окрестили меня «звездой Освенцима». Грубо, но в точку. Стриженные, вечно торчащие «ежиком» волосы, пухлые губы, прямой нос и темно-карие глаза – вот и весь портрет. Постоянные эксперименты с хной довели до того, что изначальный цвет волос, тёмно-русый, давно и успешно забыт. В этот раз попалась настолько ядрёная краска, что теперь из зазеркалья на меня смотрело рыже-огненное чудо. Поняв, что уложить непослушные волосы так и не удастся, я вышла в коридор и заперла дверь. Комнату прихо-

дилось закрывать на ключ, иначе не в меру любопытная соседка непременно покопается в моём шкафу.

Не обращая больше внимания на бабу Ньюшу, высунувшуюся из кухни, я собралась и ушла. По крайней мере, теперь до самого вечера не увижу эту кикимору.

Все же во взрослой, самостоятельной жизни имеются свои плюсы. Я теперь ни от кого не завишу, могу поступать так, как считаю нужным. К тому же есть своя комната, где можно спрятаться ото всех и мечтать, не опасаясь, что кто-то ворвется и начнет издеваться. А к ежедневным перепалкам с бабой Ньюшей я понемногу привыкаю.

На дворе стоял май, но по утрам было ещё прохладно. Я пожалела, что не взяла кофту. От дома до остановки пять минут ходьбы – пришлось прибавить шагу, чтобы согреться и успеть на троллейбус. Но я опоздала. Вильнув белым задом, он скрылся за поворотом. Теперь ждать следующего как минимум минут пятнадцать, а пешком топать не хочется. Достав сигарету, я закурила.

На работу опоздаю, это точно. Всё бы ничего, но начальник цеха опять начнет читать нотации о беспечности и безалаберности молодого поколения.

Подкатил долгожданный троллейбус. Я с тоской посмотрела на сдавленные тела внутри него – опять переполненный... Пришлось с боем протискиваться в салон.

«Почему люди не летают, как птицы? Тогда давиться не пришлось бы. Взмахнул крыльями – и лети себе на работу...» – мои фантазии прервал резкий удар чужого локтя в бок.

– Аккуратней можно? – возмутилась я.

Здоровенный, с пятидневной небритостью на роже дядька дыхнул в лицо перегаром:

– Че? Сопля фельдиперсовая, это ты мне?

Да что же это такое, люди добрые?! Что за день сегодня такой? Ну почему все так и норовят уязвить? Мне утренней стычки с соседкой хватило, а тут ещё это чудо небритое.

– Ты на себя посмотри, чучело огородное.

Лицо пьянчуги стало постепенно багроветь:

– Ты себя-то в зеркало видела? Кикимора болотная... Да на тебя ни один нормальный мужик не позарится!

Вот гад! Какое ему дело до того, кто зарится на меня, а кто нет?! Понимая, что нарываюсь на скандал, я всё равно не могла остановиться. Утренняя стычка с бабой Ньюшей давала свои плоды.

– Козел...

– Что?! Это ты мне, шмакодявка?!

– Отвали, придурок, на тебя же люди смотрят. Не стыдно маленьких обижать?

Наглость моя объясняется только одним – давкой в троллейбусе. Сказав мужику ещё пару едких слов, я в ускоренном темпе стала прорываться к выходу.

– Су-ука!.. – донёсся из закрывающихся дверей троллейбуса приглушенный вопль пьянчуги.

Слезы готовы были сорваться с ресниц. Ну что я им всем сделала? Почему каждый считает своим долгом пнуть меня или наговорить кучу гадостей? Может это из-за роста? Видят, что маленькая, думают – беззащитная, не ответит ударом на удар. Напрасно, даже у маленькой собачки есть зубы.

Покусывая от обиды губы, я дошла до завода. Обычно на вахте дежурит Сталина Петровна, единственная женщина, которая вызывает у меня чувство уважения. Она добрая, никогда не ответит грубо или резко, и постоянно подкармливает меня домашними пирожками. Но сегодня её почему-то не было. Не задерживаясь на проходной, я пулей влетела в цех.

– Нина! – окрик начальника вынудил меня остановиться.

Опустив плечи, я подошла к нему.

– Опаздываешь, Скворцова. Совесть есть?

Потекли нудные минуты нравоучений. В течение десяти минут Степаныч разглагольствовал о моём безалаберном поведении и халатном отношении к работе, а сам всё норовил заглянуть за вырез моей блузки.

Пробормотав для приличия «это больше не повторится», я с кислым выражением лица поплелась на рабочее место. Впереди ждали восемь часов монотонной работы.

Сегодняшний сон сильнее прежних врезался в память. К тому же боль в позвоночнике не проходила. Машинально делая работу, я вспоминала подробности кошмара. Рассказать бы кому, поделиться... Только кому? День промелькнул, я даже не заметила как. В половине шестого цех опустел.

– Нинка, пойдем в кино? – возле проходной меня догнал Алешка Криворучкин, пухлый юноша лет двадцати от роду.

– Приглашаешь? – Парень он был хороший, добрый, хоть и увалень, мне его жаль и отказывать как-то неудобно.

– Так пойдешь? – Алешка заискивающе посмотрел мне в глаза.

Эх, Лешка, Лешка... Зря ты в меня влюбился, ничего путного из твоей любви не выйдет. Не пара я тебе, не пара. Старше, да и детдомовская. Мамаша твоя в обморок грохнется, когда меня увидит. Кому нужна невестка-детдомовка? Я для себя решила – до тех пор, пока не получу высшее образование и не устроюсь в жизни, семью заводить не стану. Хочется, конечно, и мужа, и детишек иметь, но сейчас не то время. Сама сполна нахлебалась, не хочу, чтобы мои дети жили в нищете.

– А что за фильм-то? – я поинтересовалась больше из вежливости, чем из любопытства. Мне все равно, что смотреть, лишь бы домой попозже прийти, когда Нюшка уже уснет.

– Фильм классный, фэнтези! Маги, драконы, – у Лешки загорелись глаза.

– Про магов, значит, про магов, – я кивнула в ответ, и мы пошли в кино.

Мой кавалер купил билеты и большой пакет с попкорном.

– Будешь? – спросил Лёшка, протягивая мне пакет, когда погас свет и начался фильм.

– Нет.

Больше от своего ухажёра я не услышала ни слова, он полностью погрузился в происходящее на экране. У меня же фильм интереса не вызвал, и я решила поспать. Однако толком заснуть все равно не получалось, батальные сцены, с криками и звоном оружия, вынуждали открывать глаза. На широком экране то и дело проносились всадники на лошадях, размахивая огромными мечами. Маги швырялись в них огненными шарами. Откровенно говоря, я начала жалеть, что пошла на этот бред, даже хотела предложить Лешке уйти, но вдруг в кадре появилась стройная девушка, в мужской одежде, с мечом в руке. Не знаю почему, но сердце у меня сперва сжалось, а затем бешено застучало в груди. Почему? Не из-за девушки же?

– Классная у нее катана... – восторженно прошептал Алешка.

Я не разбираюсь в оружии, но этот клинок так и стоял перед глазами. Хотелось подержать его в руках, ощутить вес и прохладу металла. Не сводя глаз с экрана, я ждала, когда меч снова мелькнет в кадре. Однако девушку с волшебным мечом увидеть еще раз так и не довелось – фильм подошел к концу. На душе стало грустно и тоскливо, словно я не узнала чего-то очень важного. Раскрасневшийся Лешка взахлёб делился впечатлениями от просмотренной картины, я пропускала его слова мимо ушей, тихо удивляясь, что взрослый, в общем-то, парень интересуется такой чушью. Когда мы вышли из кинотеатра, на улице уже стемнело.

– Можно, я провожу тебя? – Алешка произнес эту фразу нерешительно.

– Да нет, не стоит. Иди домой, Лех, тебя, небось, мамка заждалась.

Парень смотрел на меня щенячьим взглядом.

– Не, Лех, не... Мне тут идти недалеко, спасибо, сама доберусь.

– А может...

– Нет! – отрезала я.

Еще немного и начну злиться. Он что, не понимает русского языка? Сказано же – нет!

– Спасибо за кино, классно провели время, – я попыталась быть вежливой.

Протянутая для рукопожатия ладонь отрезала ему все дальнейшие попытки навязаться в провожатые.

– Завтра увидимся на работе?

«Боже мой! Леша, ну зачем тупить-то?! Конечно, увидимся, куда я денусь с подводной лодки?» – но вслух я этого не сказала, не хотелось обижать парня.

– Конечно, Леша. Пока!

Повернувшись к нему спиной, я постаралась побыстрее скрыться за углом. Грубо? Может и так, но его поведение начинает меня бесить, а это чревато, могу наговорить гадостей. Уж я-то себя знаю.

Идти одной по ночному городу не слишком весело – вокруг сумерки, фонари светят тускло. Однако темных улиц я не боюсь, и никогда не боялась. А зачем? Вот людей, ходящих по ним – стоит. Что-то беспокоило меня, но что конкретно, я никак не могла понять. Хотелось кричать и выть.

«Может, полнолуние сегодня? Нет, на небе полумесяц...»

Странные мысли сами полезли в голову. К тому же кадры из фильма назойливо крутились перед внутренним взором. Меч... девушка... схватка... И начало мне казаться, что я – это вовсе не я, а воин в доспехах, странных только. Иду по незнакомому городу и кого-то ищу. Но раз я воин, то где мое оружие? Где мой меч?

– Где мой меч?! – я заорала ни с того ни с сего, замерев на середине улицы. – Где МОЙ МЕЧ?!

Редкие прохожие предпочли перебраться на другую сторону улицы, искоса поглядывая на меня. Наверное, решили, что перед ними или психопатка, сбжавшая из «Кашенко», или обкурившаяся наркоманка. Глупые...

Чувство того, что мне должны вернуть мой меч, нарастало с каждым шагом все сильнее и сильнее. Я шла, глядя на звездное небо, и спрашивала ЕГО. Губы повторяли одну и ту же фразу: «Где мой меч?» Мне казалось, что ОН должен меня услышать и ответить. Где мой меч? Призрачная тяжесть несуществующего меча напрягала мышцы руки. Пальцы покалывало, ладонь жгло. Где мой меч? Почему-то на глаза навернулись слезы. Возможно, потому что смотрю не мигая на звезды. Странно, в городе их должно быть плохо видно из-за света фонарей, а я вижу четко.

Разгадка нашлась быстро. Оглянувшись по сторонам, я поняла, что забрела в темный переулок, где ни один фонарь не работает. Вот же свинство! Замечталась, дурья башка, и забрела черт знает куда. Надо выбираться отсюда. Что произошло в следующее мгновение, я так и не поняла, земля просто ушла из-под ног. Сделанный шаг оказался шагом в пустоту. Взмахнув руками, я солдатиком полетела вниз. Сильный удар о твердую поверхность отключил моё сознание.

«Долго еще валяться будешь?» – поинтересовался чей-то голос.

«Жалко, что ли?»

Находясь в состоянии полубытья, я ответила скорее машинально, чем обдуманно.

«Отнюдь, я не жадный. О твоём здоровье беспокоюсь. Тебе разве не говорили, что на холодном камне долго лежать нельзя? Простудишься».

«Да иди ты в задницу!» – беспричинно разозлилась я.

«Фу, как некрасиво. Девушка, а выражаешься, словно пьяный сапожник».

И тут меня словно током ударило! В моей голове звучит потусторонний голос! Ледяная волна страха ударила по мне со всей силы. Я резко открыла глаза, но ничего, кроме темноты не увидела. Сердце сжалось от испуга. Что со мной? Я умерла? Это и есть смерть?

Господи, куда я попала? Мозг лихорадочно заработал, выдавая картинки того, что было до падения. Улица... звёзды... полёт в пустоту... Дальше ничего не помню. Понимаю только одно – что лежу сейчас на холодном каменном полу.

«Не, ты живее всех живых, Нин, – прокомментировал мой страх голос. – Если не веришь, ущипни себя. Мёртвые боли не чувствуют».

От страха и подвального холода у меня зуб на зуб не попадал. Но к совету голоса я всё же прислушалась и ущипнула себя за руку. Больно. Это хорошо, значит, живая.

Руки не болят и работают, ноги тоже в порядке. Ничего не сломано, тело слушается. Физически я в норме. А вот что с головой? Может, сотрясение мозга, и странный голос, который мне почудился, последствие удара?

«Ну ты даешь, – противно хихикнул голос, – так меня ещё никто не называл: последствие удара».

Господи! Я хотя и не верующая, но перекрестилась.

«Ты ещё „Отче наш“ прочти, вдруг поможет», – посоветовал голос.

Я резко встала, но в крошечной тьме лежать или стоять – не суть важно. Ощущение беспомощности и страха нарастало. Сердце пульсировало в висках.

«Страшно?» – любопытствовал голос.

– Да.

«Очень?»

– Прекрати издеваться!

Губы тряслись. Я попыталась взять себя в руки. В темноте было слышно моё учащённое дыхание и приглушённый звук капающей воды.

«Не бойся, всё в порядке. Ничего страшного с тобой не произойдёт», – раздалось у меня в голове.

Я с силой сдавила ладонями виски.

«Думаешь, поможет?» – голос продолжил издеваться надо мной.

Какое тут думать? Тут бы убежать поскорее.

«Скажи честно – чего сейчас ты хочешь больше всего?»

– Выбраться отсюда, – откровенно призналась я, – или, по крайней мере, чтобы светло стало и ты исчез.

«А ты скажи – пожалуйста».

– Пожалуйста.

Свет включили, не яркий, так, чуток, словно настольная лампа загорелась. Но разглядеть, что вокруг, можно. Возможность видеть немного успокоила меня. Я огляделась. Округлые бетонные стены уходили далеко вверх. Тусклый свет рассеивался на уровне трёх метров над моей головой, не позволяя разглядеть свод колодца. На полу валялся мой рюкзачок. Я подошла к серой стене и направилась вдоль неё по кругу, ощупывая холодный бетон.

«Дверь ищешь? Хочешь, дам подсказку? Скажи: „Сим-Сим откройся“».

Клаустрофобия преодолела страх, связанный с голосом, звучащим в моей голове. Обследовав стены подвала-колодца, я поняла, что выхода отсюда нет. Ледяной страх сковал душу. Сев на каменный пол и обхватив колени, я заплакала навзрыд. Умирать не хотелось! Двадцать два года – разве это возраст для смерти? Слёзы душили, дико хотелось жить. Даже в детдоме, даже в одной комнате с бабой Ньюшей, но жить! Наревевшись вдоволь, я взглянула на наручные часики и заметила, что минутная стрелка остановилась, показывая без пятнадцати двенадцать. Сколько прошло времени с момента моего падения теперь сложно понять. Может, час, а может, вечность.

«Успокоилась?» – поинтересовался голос.

Как ни странно, но теперь я ему была даже рада. Лучше голос в голове, чем полное одиночество. Даже если это и шизофрения.

– Угу, успокоилась. Помоги, пожалуйста, выбраться отсюда.

«А ты умеешь быть вежливой, когда захочешь», – ехидно подметил голос.

Настроение изменилось. Вместо отчаяния и страха появилось раздражение, переходящее в злость.

– Кто ты такой и что тебе от меня надо?

«Я твоё прошлое, настоящее и будущее, – уклончиво ответил голос. – И единственная возможность выбраться из колодца».

Слабое эхо повторяло мои слова, звучащие в пустоте. Снова стало жутко.

– Я больше не вынесу этого. Скажи, кто ты?

«Ну если ты так настаиваешь... Я нахожусь неподалёку от тебя, совсем рядом».

– А я не слепая, вижу, что никого здесь нет.

«Ошибаешься. Поищи как следует».

Встав, я ещё раз обошла подвал, но никого не увидела.

«Присмотрись хорошенько, дуреха», – хихикнул голос.

– За «дуреху» – ответишь, – пообещала я и продолжила поиск.

Неожиданно в стене, чуть выше уровня моих глаз, появилась ниша. Клянусь, раньше её не было! Я подошла и привстала на цыпочки. В нише лежала какая-то железка.

«За железку – ответишь», – вернул мне мои же слова голос.

Я протянула руку и взяла её. Железка оказалась мечом сантиметров девятью в длину, со слегка изогнутым лезвием.

«Наконец-то нашла! Горячо!»

– Это ты? – я крутила меч, разглядывая его со всех сторон.

«Я».

– Ты – говорящий меч, а я – городская сумасшедшая.

«Вот и познакомились», – захохотал голос.

А как ещё оценить ситуацию, в которую я попала? Голос, звучащий у меня в голове, утверждает, что он меч, который я держу в руке, – разве это не первый признак того, что я умом тронулась?

«Ой, Нин, в жизни и не такое бывает, – нараспев возразил меч. – Можешь мне поверить».

– Допустим, что так. Мне сейчас уже всё равно, меч ты или галлюцинация – лишь бы помог выбраться отсюда.

«Хорошо, помогу. Только давай сперва поговорим серьёзно».

– Какое «серьёзно»? Я сейчас ни о чём думать не могу. Мне впору «спасите» кричать!

«Значит так, – голос меча зазвучал жёстко. – Чтобы ты перестала истериковать, сразу скажу, что вытащу отсюда, как только поговорим. Обещаю».

– Давай говори.

Если он не врёт и действительно вытаскивает отсюда, я согласна даже спеть.

«Петь не надо, а вот выслушать меня, взвесить услышанное и принять правильное решение просто необходимо. И от того, что ты решишь, будет зависеть твоё будущее. Да и не только твоё».

Я присела на пол возле стены, прислонившись к ней спиной. Положила странный меч на колени и приготовилась слушать. Его голос продолжал звучать у меня в голове, рассказывая о невероятных вещах. Меч говорил, а я разглядывала его. За свои неполные двадцать два года мне не приходилось держать в руках что-либо более острое и длинное, чем кухонный нож. Поэтому считать себя знатоком холодного оружия было бы глупо, но то, что этот меч сильно отличается от остальных, я поняла сразу. Первое, что в нём не так – это цвет сплава, из которого он сделан. Меч был полностью коричневый – от кончика лезвия до набалдаш-

ника на ручке. По всему лезвию идёт рисунок из завитков и волнистых линий, а набалдашник сделан в виде головы дракона.

«Это у тебя ручка – тоненькая и слабенькая, а у меня рукоять. Попрошу запомнить».

Я заметила, что уже не в первый раз меч отвечает на мои мысли, как будто слышит их. В ответ раздалось приглушённое хихиканье. Затем меч продолжил свой рассказ. То, что я услышала, с трудом укладывалось в голове. Маги какие-то, другие миры... Чушь полная.

А если коротко, то в некотором царстве, в некотором государстве жили-были колдуны, ведьмы, маги, полубоги – одним словом, нечисть всякая. Чего-то там они не поделили, или поделили, но не так, как кому-то хотелось, и развязали войну. Причем жуткую, используя не только обычное оружие, но и, соответственно, магию. С каждым годом война становилась все беспощаднее и беспощаднее, эти ненормальные использовали все новые и новые силы. В конечном итоге они допрыгались, их действия привлекли личное внимание Творца.

Они это поняли и, чтобы избежать наказания, объединились, задумав пакость еще круче – призвали все силы, какие только можно было найти. Даже про четыре стихии вспомнили. В один котел замешали Свет и Тьму, Равновесие и Приращение, добавили Превращения. Получился «компот», который назвали Пределом. Но ребята на этом не успокоились. Понимая, что за устроенный бардак ответ придется держать все равно, они разделили этот самый Предел на девять частей – девять Сил. А чтобы самим не запутаться, где какая, сделали их разноцветными. Но и этого обнаглевшим беспредельщикам показалось мало. Каждую из девяти Сил они поделили еще на три составных части: Дух, Меч и Дракон. После этого все девять Сил стали самостоятельными, осознающими себя личностями, наделенными способностью влиять на процесс развития определенного числа миров. Но для того необходимо было, чтобы Дух, Дракон и Меч объединились. Кажется так, если я все правильно поняла.

«Ну почти правильно, где-то слишком утрировано, но суть ты уловила», – подтвердил меч.

– Знаешь, я не очень-то во все это верю. В магов там, ведьм. Их не бывает, это все детские сказки.

«Да-а? А то, что мы тут с тобой болтаем, тоже сказка?» – ехидный тон меча мне не понравился.

– Нет, обычная посттравматическая галлюцинация, – равнодушно ответила я.

«Уютно лежащая у тебя на коленях, – закончил мою фразу меч. – Вот скажи мне, кто из нас двоих буквально час назад орал во всю глотку: „Где мой меч“? А? Факт, что не я».

– Ну орала, и что с того?

«Так вот же я. Тут, с тобой. Ты звала – я откликнулся».

Да, было такое дело. Зацепившись взглядом за клинок, я невольно залюбовалась его узором. Даже и в голову не приходило, что оружие может быть настолько красивым.

– А к чему ты рассказал мне байку о духах и драконах?

«К тому, что я один из этих сказочных мечей – Коричневый Меч Предела».

– И?

«Что „и“? Ты ещё не поняла?»

– Нет.

«Нин! Я Меч Предела, а ты – Дух!»

– А... То есть мёртвая, да?

«Почему мёртвая?! – взвыл Меч. – Почему?!»

– Потому что дух.

Меч выругался.

«Опять всё по новой... Каждый раз встречаю одну и ту же реакцию на мои слова – тупость. Вы, люди, одинаково бестолковы, и модель поведения у вас стандартная. Хоть бы

однажды попался подготовленный Хранитель, которому не пришлось бы объяснять прописные истины!»

Я вздохнула и машинально провела ладонью по лезвию. Красивый Меч, необычный, так и притягивает взгляд. В боку что-то кольнуло, и я дёрнула рукой. Остро отточенный край лезвия рассёк мою ладонь. Кровь быстрой струйкой потекла на Меч, заполняя собой выемки рисунка. Мне показалось, что слышу, как кто-то причмокивает от удовольствия. Я опомнилась и сжала ладонь в кулак, чтобы остановить кровь. Как ни странно, но боли я не испытывала даже когда порезалась – ничего не почувствовала.

«Вот теперь ты должна меня понять», – сказал Меч.

– С какой стати?

«Слияние Духа и Меча произошло. Мне даже не пришлось тебя уговаривать дать немного крови».

На моих глазах кровь, попавшая в канву рисунка, медленно исчезала. Она словно впитывалась в металл. И в ту же секунду, когда последняя капелька просочилась в Меч, я осознала всё, что он говорил до этого. И про Владыку, и про Дракона. Само существование Предела стало понятно. Меч, словно сытый кот, урчал и переливался всеми оттенками коричневого цвета.

«Так что ты решила? Идёшь со мной или останешься здесь? Но теперь, когда слияние всё равно произошло, тебе будет сложно жить в этом мире».

– Почему? Я возьму тебя с собой.

«Нет, Нин, так не получится. Либо ты идёшь со мной, либо отказываешься и возвращаешься домой. Без меня. А теперь представь, что все годы, которые тебе суждено прожить на Земле, ты будешь слышать меня и ощущать прикосновение Предела, но уже не сможешь ни избавиться от этого, ни изменить ситуацию. Так что думай».

Думать я не люблю, а уж тем более когда надо принимать ответственное решение. Получается следующее: есть Меч и есть мир, в который мы с ним должны отправиться. И там я не просто так, а важная персона. Но не всё так радужно – на меня возлагается большая ответственность за тот мир. А вот этого я и не люблю – ответственность! Хуже некуда принимать решение за других, распоряжаться их судьбами. Это не моё. Я одиночка – отвечаю исключительно за свои поступки. От одной только мысли об ответственности у меня зубы сводит.

С другой стороны – интересно. Не каждый день становишься Хранителем и, тем более, не каждый раз предлагают путешествие в иной мир.

– Ладно, пошли, – держа Меч в одной руке, я поднялась с пола.

Мой рюкзачок лежал неподалёку. Я подцепила его за ляжку Мечом и подтянула к себе.

«Не делай так больше! Слышишь? Я Коричневый Меч Предела, Меч Перемен Безнадёжностей, а не простая железка. И требую уважения».

– Договорились, больше не повторится. Я согласна идти с тобой.

«Молодец! – обрадовался Меч. – А то получается, что я зря ждал тебя тысячу лет в этом вонючем коллекторе? Зря, что ли, последние два года сны тебе проецировал, зря, что ли, сегодня весь вечер, пока ты шла из кино, люки у тебя на пути открывал?»

Мне показалось, что от избытка чувств он не может остановиться.

– Ну и сволочь же ты! – Если бы у Меча было лицо, я бы отвесила ему пощёчину.

До меня дошло, кто является причиной моей двухгодичной бессонницы.

– Так это из-за тебя эти кошмары меня по ночам мучают?! Если бы я знала, то...

Возмущению моему не было предела. Меняющий Безнадёжности молчал. Я потрясла его:

– Чего притих, умник?

«Ругаю себя за длинный язык. Меч Перемен не должен вести себя, как базарная торговка, направо и налево расхваливая свой товар».

– Какой товар?

«Это аллегория. Сравнение».

В его голосе звучали печальные нотки. Рано Меч расстроился – это он меня не знает. Теперь-то я точно пойду с ним. Хотя бы для того, чтобы мотать ему в отместку нервы, как он мотал их мне в течение двух лет.

– А коллекторные люки зачем открывал?

Поняв, что я не собираюсь менять решение, мой болтливый друг вновь оживился.

«Как зачем? Чтоб ты смогла ко мне попасть. Как бы мы с тобой еще встретились?»

– Так я что, в коллектор провалилась?

«Угу».

– Да быть того не может! Я хоть и худышка, но не настолько, чтобы солдатиком, не ударившись об стенки, провалиться в коллектор.

«Ты про искривление пространства слышала?»

– Честно? Нет.

«У-у-у, темнота! Многому же тебя учить придется...»

Мне стало обидно за себя. Вот чего он обзывается? Пожил бы в детском доме, я бы на него посмотрела. Кто мне там будет про все это рассказывать? Про иные миры, про магию, кто? И потом – не верю я в магов и волшебников, совершенно не верю. Технология – это да, а «крибли-крабли-бумс» – оставьте для малышни. Меч то ли вздохнул, то ли хихикнул, я не поняла, только что-то в этом звуке было настораживающее и многообещающее.

– Так мы идём? – мне хотелось поскорее покинуть холодный колодец.

«Идём. А ты так и будешь меня в руке носить?»

– В рюкзак ты не поместишься, так что, наверное, придётся.

«Конечно, не помещусь. И потом, кто тебе сказал, что мечи носят в рюкзаках? Для этого существуют ножны».

Я огляделась вокруг, рассчитывая, что сейчас появится ещё одна ниша, в которой будут лежать ножны для Меча. Но ничего такого не произошло.

«Не рассчитывай, не появятся. Я забыл сказать тебе одну вещь – видишь ли, в качестве ножен Мечи Предела привыкли использовать позвоночник Хранителя. То есть мои ножны – это твой позвоночник».

От его слов меня передёрнуло. Он в своем уме?! Перед глазами встали картинки из сна, когда незнакомцу в позвоночник втыкали меч. Видение отозвалось острой болью в спине.

– Иди ты в задницу! – возмущение накрыло меня горячей волной.

«О! Креативно-то как! Предлагаешь новые ножны? Думаешь, мне там будет комфортнее?» – ехидно спросил Меч.

Я задохнулась от ярости. Мучил меня два года, а теперь ещё и издевается!

«Нин, поверь, больно только первые секунды, а потом даже замечать не будешь. Потерпи ради дела, хорошо?»

Страшно, а что делать? Обратно теперь не отмотаешь, данное обещание не заберёшь. Я согласилась.

«Потерпи, Нин», – только и сказал Меч.

Голова наклонилась вперед, а рука сама направила острие клинка в шейный позвонок. Мать моя женщина!!! Такой боли я никогда раньше не испытывала. Даже в кошмарных снах она и то была на порядок меньше. Но Меч не обманул – через мгновение боль исчезла, а вместо неё по телу разлилось успокаивающее тепло.

– А доставать-то тебя как?

«Так же – за рукоять потяни».

Я нагнула голову, и рукоять сама появилась из шейного позвонка.

«И ещё, Нин, у меня к тебе просьба – прекрати со мной вслух разговаривать. Попробуй отвечать мысленно, а то со стороны ты действительно похожа на городскую сумасшедшую».

«Ну, если ты настаиваешь...»

Мне всё равно как разговаривать с Мечом – вслух или мысленно. За время нашего общения я привыкла к его голосу и перестала напрягаться из-за этого. Напрягало другое – холодный коллектор. К тому же я страдаю клаустрофобией в лёгкой степени. Находясь в замкнутом пространстве, я не бьюсь в истерику, но начинаю сильно нервничать.

«Пойдём отсюда? Ты обещал вывести меня на поверхность».

«Какие проблемы, Нинуль, пошли!»

«Куда идти-то?»

Ответа не последовало, вокруг потемнело, поднялся вихрь и... все. Вспышка! И все закончилось. Я стояла на берегу лесного озера.

«Где это мы?» – Солнечные зайчики, отражаясь от воды, слепили глаза.

«В одном из миров Девятимечья. В твоём мире».

Глава 2

Итак, моя жизнь резко изменилась, сделав разворот на сто восемьдесят градусов. Вот – я, вот – другой мир и Меч в моем позвоночнике. Озираясь по сторонам, я с интересом разглядывала то место, куда перенёс меня Меч. Тёмный и холодный коллектор сменила яркая, насыщенная красками лесная поляна. Светило солнце, мимо проносились стрекозы, где-то в траве скрипели кузнечики – полная идиллия. Деревья, растущие в лесу, ничем не отличались от земных. Если бы Меч не предупредил, что переносит в иномир, я бы решила, что нахожусь где-то в Подмосковье. Как хорошо! Я сделала глубокий вдох. Воздух чистый, свежий, не идёт ни в какое сравнение с нашим, загазованным. В нескольких метрах находилось небольшое озерцо с прозрачной водой. Сказка, да и только! В наших краях захочешь и не найдёшь такое место, а тут – пожалуйста. Словно по волшебству и лес тебе, и озеро и красивая поляна. Интересно, в чём подвох? Но сейчас это неважно.

Обхватив голову руками и подставив лицо солнцу, я наслаждалась свободой. Мою медитацию прервало странное покалывание по всему телу. Появилось ощущение, что внутри моего тела что-то происходит.

«Хотелось бы мне знать, чем это ты там занимаешься?» – эти покалывания вызвали у меня смутные подозрения.

Меч молчал, пропустив вопрос мимо ушей.

«Эй! Может, хватит без моего ведома в моем же теле ковыряться?»

«Тебе же лучше делаю. Здоровье поправляю, ну и так еще, по мелочам».

Интересно, что значит «по мелочам»? Это хорошо, конечно, коли здоровье поправляет, хотя серьезно болела я всего раза два. В детдоме проще оставаться здоровой, дешевле выйдет. Не в смысле денег, а в том плане, что возиться с тобой никто не станет. Все, на что можешь рассчитывать – это неделя в изоляторе, чтобы не заразить остальных, да пара уколов в сутки, которые медсестра-маньячка впорет в мягкое место с нежностью садиста.

Пока Меч обживался, я решила отдохнуть. Не беда, что нет кровати – зелёная трава оказалась на редкость мягкой. Посмотрев на наручные часы, я с удивлением заметила, что они пошли, хотя в коллекторе не работали. Стрелки показывали четверть второго, только вот не понятно – ночи или дня. Сидя в коллекторе, я потеряла счёт времени. День был в полном разгаре, но спать мне всё равно жутко хотелось. Закрыв глаза, я тут же погрузилась в сон.

Как все-таки хорошо спать и не видеть никаких сновидений! За последние два года они измучили меня основательно. Сколько я проспала – не знаю, Меч дал мне возможность отоспаться. Проснувшись, я поняла, что ощущаю себя совершенно иначе, чем до сих пор!

«О! Соня проснулась, – прокомментировал Меч мое пробуждение. – Как спалось?»

«Твоими молитвами», – я всегда ворчу спросонья.

Умыться бы... Впрочем, это не проблема, всего в нескольких метрах плескалось озеро. Вода в нем была такая чистая и прозрачная, что умываться ею – одно удовольствие. Я присела на корточки, чтобы зачерпнуть воды и посмотрела на свое отражение. Ужас!!!

«Зараза! Ты что со мной сделал?!» – мне захотелось придушить Меч.

Из озера на меня смотрела девушка с каштановыми волосами, уложенными в аккуратное каре. Где мой «ежик»?! Где рыжий цвет?!

«Верни сейчас же мою прическу!» – потребовала я, понимая, что Меч это требование проигнорирует.

«Цирк уехал – клоуны остались. Ты это называешь прической? Не смехи меня, не стоит».

«Иди в задницу!»

«Послушай, – Меч, кажется, начал злиться. – Хватит посылать меня туда, а? Честное слово, вот возьму и свожу тебя в это самое место на экскурсию. Поглядим – понравится или нет».

Я вздохнула.

«Прости, больше не буду».

Меч пробурчал что-то в ответ, но так тихо, что я ничего не разобрала. Ладно, волосы, это не самое главное, и с такими жить можно. Вопрос теперь в другом – что делать дальше?

«Расскажи мне об этом мире».

Меч согласился заняться просветительской работой, но по дороге.

«Оставаться тут нет смысла. Выбирай свой путь, Хранитель, и вперед!»

В незнакомом мире все равно куда идти, поэтому без особых размышлений я встала и пошла прямо, куда глаза глядели. Солнце практически скрылось за горизонтом, но благодаря «работе» Меча над моим телом, глаза видели в темноте ничуть не хуже, чем днем. Интересно, а какие еще сюрпризы приготовил этот наглец? Впрочем, история этого мира интересовала меня значительно больше, чем собственное преобразование.

«Миллиарды лет назад этот мир создал самый первый Коричневый Владыка Предела. Сконструировал солнечную систему, назвав звезду Цейл, вокруг светила запустил семь планет, населив их различными формами жизни: люди, драконы, волколюди, русалки, гномы и так далее. Фантазия у Владыки бурной оказалась, понапридумывал всякой всячины. Пестовал он своих подопечных, растил, помогал развиваться, давая знания, оберегая от напастей. Довольно долго. Но даже самая интересная и захватывающая игра со временем надоедает...»

«Это точно, по себе знаю, – соглашаясь с Мечом, закивала я, – сперва взхлеб увлекаешься чем-то, а потом проходит время, и хочется чего-то новенького».

«Раз так, то тебе понятно, почему Владыка покинул свой мир. Дети его выросли, встали на ноги. Государства на всех семи планетах достигли высокого технологического уровня и подошли к рубежу освоения космоса. После ухода Владыки я стал ждать, когда Дух выберет нового Хранителя. На Земле. Кстати, совсем забыл тебе сказать: воплотиться Дух может только на вашей планете. Почему так – я не знаю. В тот раз мне повезло – нужный человек родился всего через каких-то триста лет. Новый Владыка Предела продолжил начинания своего предшественника, к населенным мирам он относился с не меньшей нежностью и любовью. Под его присмотром произошел выход в космос и встреча жителей всех семи планет. Это было колоссальное событие! Столько радости и неумной любви! Тут же начали возникать межпланетные корпорации, совместные фирмы и предприятия. А сколько браков было заключено! Эти времена можно назвать „золотым веком“ системы Цейл. Тогда казалось, что будущее сулит только головокружительные успехи. Второй Владыка продержался меньше первого и, наигравшись вволю, тоже покинул этот мир.

Я не особенно переживал, надеясь, что третий Хранитель объявится так же быстро, как и его предшественник. Но, как выяснилось, – ошибся. Ждать пришлось долгих восьмисот лет. Тогда-то я и понял, что появление очередного Хранителя – процесс непредсказуемый и не подчиняется логике. По каким признакам Дух выбирает воплощающуюся душу, не знаю, к сожалению. Но это лирика, продолжу. За третьим Владыкой был четвертый, затем пятый. Беда пришла вместе с шестым.

Межпланетный союз развалился, миры, бывшие когда-то дружественными, начали беспричинно враждовать, люди словно с цепи сорвались. Некогда миролюбивые и радушные, они превратились в озлобленных убийц. К тому времени наука далеко шагнула вперед в области ядерной физики и нанотехнологий. Сама можешь догадаться, какие войны начались между планетами».

«Да уж... Хиросима и Нагасаки...» – вспомнила я историю.

«Примерно, только в сотни раз страшней по своим масштабам – от густонаселенной системы Цейл остались всего две планеты – Арлил и Регнал. Шестой Владыка, не выдержав нервного напряжения в попытках остановить кровавый кошмар, ушел в неизвестном направлении.

Пришедший ему на смену оказался интереснейшим человеком. Помешанный на магии, он начал активно развивать ее на оставшихся двух планетах. Первыми магию приняли драконы. Они настолько увлеченно изучали все передаваемое им Владыкой, что через три сотни лет стали настоящими профессионалами магических искусств. Люди тоже вначале с энтузиазмом восприняли нововведения. Появились школы магов, даже целые поселения. Но драконы все же превосходили их в мастерстве. С годами люди поняли это, и зависть поселилась в их душах. Они с утроенной силой стали вгрызаться в магическую науку, стремясь переплюнуть ящеров. Высшие маги денно и нощно практиковались, стремясь постичь магию Предела.

Но, как ты понимаешь, она подвластна только Владыке и редким одаренным. Еще одна деталь отличала магов-драконов от людей: вся их сила направлялась на благо другим. Сутью кодекса чести драконов стало служение ближним, в то время как маги-люди все больше и больше искали выгоду только для себя.

Владыка видел это, но почему-то не вмешивался. Ему стало интересно, чем закончится весь этот балаган. Финал оказался печальным. Как ты понимаешь, люди не смогли справиться с собственными амбициями, их эго разрослось до гигантских масштабов, снова началась война. Но на сей раз не техногенная, а с применением околорепродуктивной магии. Долгие столетия истреблялись целые страны как с одной, так и с другой стороны. В войну были втянуты обе планеты.

Устав от кровопролития, новое поколение магов-людей начало искать выход. Они создали тайную организацию, цель которой состояла в том, чтобы вновь объединить драконов и людей, положить конец бессмысленной вражде. И знаешь, им это, в конце концов, удалось, причем без вмешательства Владыки Предела.

На двух планетах воцарился мир и покой. Решив, что он больше не нужен, Владыка ушел, громко хлопнув дверью.

„Раз так, – сказал он, – разбирайтесь дальше сами“.

И я вновь отправился в бессрочный отпуск».

Рассказ Меча увлек меня, но голод давал о себе знать. История – это, конечно, хорошо, но сытый желудок – еще лучше. К моему огорчению, я пустилась в это приключение, не подготовившись. Даже банальной шоколадки в моем рюкзаке не было. Косметичка, проездной, дешевый сотовый телефон, ключи от квартиры и кошелек с тысячей рублей и горстью мелочи – вот и весь мой арсенал.

«Послушай, Арина Родионовна, а как бы похочмячить? А то ведь голод – не тетка...»

«Не знал, что ты питаешься грызунами», – съязвил Меч.

«Не, я сейчас на диете, поэтому от булочки не отказалась бы».

«Брр-плюм», – пожаловался мой желудок.

«Охотиться умеешь?» – поинтересовался Меч.

«Нет, – честно призналась я, – никогда этим не занималась».

«А рыбу ловить пробовала?»

«Тоже нет».

«Что же ты тогда можешь?»

«Орехи, грибы, ягоды собирать», – мне хотелось понять, к чему он клонит.

«Ночью?»

Слушая рассказ Меча, я и не заметила, как наступила ночь. На темном небе среди верхушек деревьев появились две луны. Надо же! Первый раз такую картину вижу.

«Это Сихей и Суил – два спутника Арлила. И ещё – местное светило называется Цейл, запомни».

Я кивнула, а желание поесть нарастало.

«Ну все... Точно – мне ходить голодной».

«Плохо», – вздохнул Меч.

«Что плохо?» – не поняла я.

«Плохо, что ты пока еще магией Предела не владеешь. Голодной бы уж точно не осталась».

Опять он со своей магией! Сказала ведь, что не верю я в эти сказки! Ну почти не верю... И ловить в лесу зайцев уж точно не стану. Тем более что не хочу и не умею, к тому же – это жестоко. Однако желудок продолжал жаловаться. Меч сделал попытку продолжить свое повествование, но я пресекла это дело на корню.

«Понимаешь, когда человек голодный, он ни о чем, кроме еды, думать не в состоянии. Ты будешь рассказывать, а я в это время буду думать о сосисках с картошкой и упущу какую-нибудь важную деталь. Потом мне же боком выйдет».

«Как хочешь», – ответил Меч и замолчал.

На протяжении двадцати минут только шум запутавшегося в листве ветра да крики ночных птиц ласкали мой слух. Меч обиженно молчал. Кстати... А имени-то у него и нет. Звать просто «Меч» как-то примитивно, Меняющим Безнадежности – язык сломаешь, железякой – обидится, по имени-отчеству, то есть Меч Перемен Безнадежности – громоздко и слишком официально. Как же назвать эту вредину?

«Сама вредная...»

Я совершенно забыла, что он слышит мои мысли. Так не годится, надо предпринять что-нибудь, и срочно, а то нарочно в голову ползут всякие непристойности. Весь вопрос в том, как это сделать.

Смешная картинка родилась сама. Я представила себе Меч с надетыми на рукоять наушниками, причем с меховыми розовыми пушистиком на динамиках. Мысленно нацепив каждый динамик на края гарды (терминологию пришлось освоить в первый час общения с Мечом), я умирала со смеху от полученной картинке. Для пушечего прикола в наушниках зазвучала веселенькая музыка. Я шла, и мысленно любовалась своим творением. Красиво вышло, между прочим.

Через час я начала думать о зайцах...

Странно, Меч молчал довольно долго, это не похоже на него. Да, он умеет дуться, но чтобы так... Я позвала его.

«Ну надо же! Смотрите, кто нас наконец-то услышал! – съязвил Меч. – Между прочим, я уже битый час не могу дождаться от тебя ответа. Ты слушаем не оглохла?»

Интересное кино, я все это время изгалялась над ним, а он ничего не заметил? Неужели у меня получилось? Я вновь представила его в розовых наушниках. Тишина...

«Ты можешь объяснить, что происходит?» – с недоумением поинтересовался мой друг.

Ответ ошеломил его.

«Что? В самом деле? Тебе удалось самой это сделать? Ну-ка, давай еще разочек попробуем!»

Да не вопрос! Два притопа, три прихлопа раздавались из наушников. Я всячески обзывала мысленно Меч, придумывая смешные имена. Он побывал и Тузиком, и Шариком, Ворчунном, Брюзгой, Железным Дровосеком, но, на мое счастье, не слышал ни слова из всей этой чуши. Хотя имя я ему так и не подобрала. Ну в самом деле, не звать же его Железным? Железный... О! Кажется, нашла. Железным у нас был Феликс. А что? Неплохое имечко для Меча. Назову-ка я его Феликсом.

«Это потрясающе, – завопил Меч, когда наушники были с него сняты. – Ты сделала первый шаг! Поздравляю! Не зная того, ты самостоятельно коснулась магии Предела. Молодец!»

«Спасибо, Феликс», – от души поблагодарила я Меч.

«Как, как ты меня назвала?»

«Феликс. А что? Вполне подходящее имя. Ты не согласен?»

Пробурчав что-то нечленораздельное, он все же дал согласие называться этим именем.

«Что ж, отныне я буду звать тебя так!» – Меч не отреагировал на последнюю реплику с моей стороны.

«Нам бы ням-ням, буль-буль бы нам...» – снова напомнил желудок.

Это уже издевательство! Ну нечего в него кинуть, нечего!

М-м-м-м... зайцы...

И вдруг чувство голода резко исчезло, взамен появилось ощущение сытости и комфорта. Желудок блаженно заурчал.

«Феликс, делись, в чём фокус?» – я сразу поняла, у кого надо спрашивать.

«Что-то не так? – вопросом на вопрос ответил Меч. – Желаете, мадемуазель, вернуть все в исходное состояние?»

Это он мне явно за критику новой прически мстит.

«Спасибо, я себя прекрасно чувствую, просто хотелось бы понять, как это вышло».

В ответ мой Феликс только фыркнул. Какой все-таки вредный Меч мне достался, шлангом прикидывается, делает вид, что не понял, о чем речь.

«Я сыта. Спасибо большое тебе за это, о Меч! – издеваться и я умею. – Не будет ли так любезен многоуважаемый джинн...»

«Будет, будет... Шашлык из тебя будет», – проворчал Феликс.

«А если серьёзно?»

«А если серьёзно, то мне нужен Хранитель в здравом уме и твердой памяти, а не истекающая слюной собака Павлова. Вот и выполнил за тебя твою же работу – накормил голодного».

Превосходно! Действительно, избавление от чувства голода – великая вещь. Непременно научусь этому фокусу. Дешево и сердито. Покушать я, конечно, люблю и не скрываю. Особенно если что-нибудь из моих любимых блюд – это вообще блаженство! Откусишь кусочек, закроешь глаза и жуешь медленно, наслаждаясь вкусовыми ощущениями. М-м-м-м. Но это хорошо за столом, в уютной и спокойной обстановке. А вот в экстремальной ситуации, наподобие сложившейся, умение избегать голодной смерти таким образом – дорого стоит.

«Спасибо, дружище, – уже без подколки, от души поблагодарила я Феликса, – Пожалуйста, объясни, как это делается».

Оказалось, не так уж и сложно – всего-навсего дотронуться до Предела. По словам Меча, все пространство вокруг меня заполнено колоссальной энергией, и стоит лишь прикоснуться к ней магией Предела, как мой организм тут же насытится, только не биологической пищей, а чистой энергией. Одним словом – элементарно, Ватсон. За исключением одного – я не умею этого делать! Кто бы ещё объяснил, как выглядит этот самый Предел. Каким образом я коснусь его, если представления не имею, что это такое?

«Ладно, – Меч, похоже, расстроился из-за моей тупости, – в другой раз помогать тебе не стану. Есть захочешь – сама научишься».

На том и порешили. Меч прав, раз волею судеб я оказалась тут, то придется многому научиться.

«Ты как? Готова слушать дальше?» – Феликсу явно не терпелось продолжить начатый рассказ.

Тем временем рассвело, и идти стало веселей. Странно все это... Не надо больше сломя голову бежать на работу, нет больше назойливой соседки. Единственное, о чем я немного грустила – это об окнах родного города. Скорее всего, я их больше не увижу.

«Опять ты меня не слушаешь...» – недовольно проворчал Меч.

«Отнюдь, я вся внимание».

Дальше сюжет разворачивался еще интереснее.

Отыскав восьмого Хранителя, Меч был полностью уверен, что слияние с Драконом произойдет без каких-либо осложнений. Никаких распрей на планетах к тому времени не наблюдалось, маги, люди и драконы жили душа в душу, безвозмездно помогая всем, кто просил об этом. Аркмен, как звали юного Хранителя, вел себя вначале дружелюбно и корректно по отношению к окружающим. Его полюбили и восхваляли, о нем складывали песни. Меч предлагал не затягивать и идти на поиски Дракона, но юноша отшучивался, говоря, что еще не готов к такой ответственности, что ему еще надо многому научиться у высших магов. Страна за страной давали Хранителю клятву вассалитета, признавая своим повелителем.

Через несколько лет Аркмен стал Властителем Арлила. Подчинив себе полностью магию Предела, юноша уже не думал о слиянии с Драконом, беспредельная власть затмила ему разум. Он стал Зверем. Пытки и убийства, запах крови и страха приносили Коричневому Лорду несказанное удовольствие. Слезы и крики жертв стали для него желанным блаженством. Он уже не мыслил без этого ни дня. Меч хотел остановить безумца, но не смог – Аркмен сплел хитрое заклинание, полностью подчинив его своей воле. Меняющий Безнадежности стал игрушкой в руках тирана.

Узнав об этом, Дракон сам нашел Хранителя, прилетев с Регнала. Как позже выяснилось – напрасно. Аркмена взбесило, что Дракон оказался самкой. Великая Мать драконов, мудрая Ши'А была в шоке, услышав речь наглеца. Он посчитал ниже своего достоинства проводить слияние с самкой. Ему – великому повелителю Арлила, чье имя произносят с придыханием, негоже объединяться телом с особью женского рода, даже если она дракон.

Услышав столь гнусные речи, Ши'А рассвирепела, пообещав разделаться с наглецом. В ответ безумец развязал войну против драконов, живущих на Арлиле. Их уничтожали целыми ареалами, вырезая всех, даже новорожденных. На помощь своим гибнущим собратьям поспешили жители Регнала. Увидев искалеченные, полусожженные тела малышей, растерзанные трупы взрослых драконов, регнальцы не смогли сдержать гнева и начали мстить. Крики и стоны человеческих детей их не останавливали. Аркмен, наблюдая за происходящим, получал наслаждение и не стремился остановить безумие, наоборот наращивал обороты.

По его приказу снарядили космический флот, который Аркмен лично возглавил, и напали на Регнал. Драконы и люди планеты стойко держали оборону, уничтожая корабли противника. Никто из защитников не хотел, чтоб безумец ступил на их земли. Бойня на орбите Регнала была жесточайшей. Как ни жаль, кораблю, на котором находился сам Аркмен, удалось приземлиться. Наземные войска регнальцев тут же бросились в атаку, уничтожая каждого, кто пытался выйти наружу. Тогда, используя магию Предела, Хранитель переместился во дворец Ши'А. С одной-единственной целью – нанести ей удар в самое сердце. Дворцовая стража не смогла его остановить – Аркмен действовал быстро и продуманно. Добравшись до детской комнаты, где резвились пятеро юных дракончиков, от двух до десяти лет, безумец воплотил свой замысел. Призвав все подвластные ему силы Предела, Коричневый Лорд превратил детей Ши'А в камни и наложил на них заклятие, снять которое дракона не смогла – оно оказалось подвластно только Хранителю.

Аркмен рассчитывал таким образом подчинить себе Ши'А, но не взял в расчет драконий гнев. Обезумевшая от горя мать, выслушав его требования, сожгла Аркмена своим дыханием, ее гнев оказался настолько велик, что магия Предела не спасла злодея. Но детям

это не помогло – чего только не делала Ши'А, однако камни остались камнями, заклятие Хранителя не пропускало магию драконов.

Потеряв носителя, Меч вновь покинул пределы мира, а Дух отправился на Землю искать душу, способную воспринять Предел.

Ши'А же поклялась убивать каждого Хранителя, пришедшего на земли Регнала, забыв о слиянии, живя только мстью и желанием вернуть своих детей.

«Вот так... – вздохнул Меч. – Что произошло дальше, я не знаю, ибо как только Аркмен испустил дух, я тут же переместился на твою планету, дожидаться твоего рождения».

Мне хотелось плакать... Даже представить себе не могу, что должна была испытать несчастная дракона, когда поняла, что не сможет вернуть детей. Я помню, как хоронили Олесю... Она была всего лишь моей подругой, и то я думала, что сойду с ума от горя, а тут родные дети, все сразу... За что такая несправедливость?!

И тут меня словно током обожгло! Ведь я и есть Хранитель! А значит, могу снять это гнусное заклятие!

«Ты меня вообще-то слушала чем? Ушами или как? – разозлился Меч. – Я тебе русским языком сказал – Ши'А поклялась убивать каждого Хранителя. Хочешь стать молодой горсткой пепла?»

«А я не стану ей говорить, что являюсь Хранителем. Вначале расколдую детей, а потом уже представлюсь», – мне казалось, что это вполне подходящая идея.

«Сперва ты представишься, это я тебе с полной уверенностью говорю, – голос Феликса стал жестким, колючим, – дракона уже знает, что ты здесь. Она почувствовала твое появление сразу же. И уж поверь мне – охота на тебя объявлена, лицензии на отстрел выданы».

М-да... Перспектива...

«Слушай, Феликс, – я неожиданно вспомнила свой сон, – а зачем ты меня два года кошмарами мучил? И кто тот парень, которого все время пытали?»

«Еще при Аркмене маги, хранители заветов, создали тайное общество „Адепты Владыки“, которое пыталось сохранить истинное учение Владыки Предела. На них устраивали облавы, их пытали и убивали. Самым любимым развлечением Аркмента было „возрождение Владыки Предела“ – так он называл кошмар, которому подвергал пленных. Магам, подвешенным за руки к потолку, он самолично вонзал в загривок меч, не меня, естественно, простой меч. Несчастные умирали сразу же, он возрождал их к жизни и начинал все заново. „Вам нужен Коричневый Владыка? – говорил он. – Так становитесь им сами, я не против“. Это сильнее всего врезалось в мою память, потому и передавал тебе эту картинку. Прости...»

Мне стало жутко после его слов. Вспомнив боль, которую испытала, когда Феликс влез в мой хребет, я попыталась представить, что испытывали те люди. Ужас... Тварь он, а не Хранитель, этот Аркмен!

«Феликс, – мне стало страшно, – Феликс, миленький, пообещай мне одну вещь».

«Какую?» – горестно вздохнул Меч.

«Убей меня, если я начну становиться Зверем, хорошо?»

«Посмотрим, может, так и сделаю», – пообещал он.

Я размышляла над рассказом Меча. Получается, я здесь не просто так – погулять вышла. Передо мной стоят несколько задач. Перво-наперво обучиться магии Предела, это я уже поняла. Отбросив все свое недоверие, поверить в нее как в саму себя, иначе мне несдобровать.

Затем найти Дракону, если только меня не убьют раньше, попытаться поговорить с ней, добиться доверия. И непременно расколдовать ее детишек, а только после этого заводить разговор о слиянии. Так просто и так сложно...

Мы проболтали с Феликсом всю ночь. Я шла по лесу и не испытывала усталости. Занялся рассвет моего второго дня пребывания в чужом мире. Шумел лес, птички выводили

свои рулады, тропинка витиевато петляла среди деревьев. Честное слово – давно я так не прогуливалась, спокойно, никуда не торопясь. Мысли крутились в голове, заставляя меня думать о разном. В первую очередь думалось о том, в какую историю я влипла. Правильно ли я поступила, придя сюда? Меня никто не просил, никто не звал и никто не ждёт. Больше всего пугало слово «ответственность». Меч неоднократно упоминал про неё, а для меня ничего нет хуже, чем отвечать за других. Я – одиночка, сама по себе.

Лес, похоже, не торопился заканчиваться. Уже второй день пошёл, а я всё ещё вынуждена брести среди деревьев.

«Феликс, ты уверен, что здесь есть жизнь? Сколько ты отсутствовал? Тысячелетие?»

«Примерно так, а что?»

«Да может за это время все вымерли, а планета покрылась лесом. Если честно – то уже надоело идти».

«Потерпи, ладно? Ну изменилось кое-что, сам вижу. Я планировал вывести тебя возле небольшого поселения, но сейчас – от него и следа не осталось. Так что не ной, а иди дальше. Когда-нибудь куда-нибудь выйдешь».

Легко ему говорить – потерпи! Надоело однообразие до жути. Господи, скорее бы хоть что-то изменилось.

Мои молитвы были услышаны: примерно через полтора часа я вышла на открытое пространство. Опять поляна... Небольшая лесная проплешина, диаметром около пятидесяти метров, полностью заросшая малинником. Словно специально для меня на кустах висели крупные спелые ягоды. От такого подарка судьбы отказываться не стоило. Я с энтузиазмом влезла в кусты малины. Сочные ягоды лопались на языке, наполняя рот ароматным соком. Каждый куст был усыпан малиной, и я отправляла в рот пригоршню за пригоршней. Меч молчал и не торопил меня, позволяя спокойно наслаждаться подарком леса. Ягодка за ягодкой, куст за кустом... Я добралась до центра малинника. Солнце, то есть Цейл, стоял почти в зените, на небе ни облачка. На поляне стало жарко, от прогретых кустов исходил стойкий малиновый дух. Меня немного разморило.

Я уже подумывала о том, что было бы неплохо завалиться тут спать, как вдруг неподалёку хрустнула ветка и послышался шум – кто-то пробирался через малинник в мою сторону.

«Феликс, это медведь?»

«Не думаю, медведи не забираются так глубоко».

Гадать долго не пришлось, буквально через минуту я увидела силуэт человека. А ещё через минуту рядом со мной стоял бородатый мужик, около двух метров роста.

«Леший!» – другое сравнение в голову не приходило.

«Тут нет леших, – фыркнул Меч. – Это такой же любитель малины, как и ты».

– Здравсте, – нерешительно произнесла я.

– Здравствуй.

На первый взгляд, ему лет пятьдесят, здоровый такой, крепкий. Одет, правда, весьма экзотично – старая замусоленная жилетка грязно-серого цвета, штаны покромом напоминают форму десантников, со множеством карманов, на ногах мокасины, а на голове дырявая соломенная шляпа. Руки сильные – мышцы так и играют. Только борода ему не идет – смоляного цвета, косматая, как у домового.

По выражению лица незнакомца было видно, что он не рассчитывал встретить в лесу кого бы то ни было, а уж тем более девушку. Мужчина смотрел на меня с нескрываемым удивлением.

– Ты одна?

– Да, – честно ответила я. – А что?

– Плохо, вот что.

Его ответ заставил меня занервничать. Мало ли что у него на уме. Вдруг это маньяк, который ловит в лесу одиноких путников и убивает? А со мной ему справиться – как нечего делать. Я против него, что та Моська против слона. В это время какая-то букашка села мне на лоб. Я машинально смахнула её правой рукой. Мужчина вскрикнул и уставился на мою руку.

– Правда, одна? – бородач задал вопрос, а сам стал пятиться назад.

– А с какой целью интересуетесь? – я тоже сделала шаг.

– Это твоё? – он указал на часики.

– Моё, а что? – в отличие от других, мне нравится носить часы на правой руке.

Незнакомец крикнул и, резко развернувшись, бросился прочь. В густых кустах малиника это выглядело нелепо. Он перепрыгивал через ветки, преграждавшие ему путь, падал, вставал и опять бежал.

Я вздохнула с облегчением – пусть бежит, по крайней мере, ко мне приставать не стал.

«Давай за ним, живо!» – скомандовал Меч.

«Зачем? Пусть себе бежит». – Раз человек не хочет общаться, то какой смысл навязываться?

«Говорю – догоняй!» – Мечу не понравилась моя заминка.

Я не стала больше пререкаться с Феликсом и припустилась за бородачом. Малиновые заросли не стали помехой, кусты, словно сами расступались, давая дорогу. Услышав мои размышления, Меч весело хмыкнул – ясно, его работа. А мужик бежал что есть мочи, выписывая кренделя уже между деревьями, стараясь скрыться от меня в лесу. Но все его старания ни к чему не привели. Я с лёгкостью обогнала бородача и встала у него на пути. Он резко затормозил, чтобы избежать столкновения, и чуть было не упал.

«Догнала, а теперь что?» – спросила я у Феликса.

Вся эта затея с погоней мне с самого начала не понравилась.

«Поговори с ним, расспроси, где ближайший населённый пункт, что это за страна. В самом деле, что ты как маленькая?»

Тяжело дыша, бородач смотрел на меня исподлобья, уже не зная чего ожидать от такой барышни, как я.

– Добрый день, уважаемый, – стараясь говорить как можно вежливее, я начала беседу. – Как вас зовут?

Вместо ответа, мужчина рухнул на колени и склонил голову.

– Э-э-э, я что-то не то сказала? – Поведение бородача меня напугало.

– Прошу только об одном – не мучай, убей сразу, – глядя в землю, произнёс мужчина.

– Что? Вы о чём? – после такого заявления, я растерялась ещё больше.

«Меч, что это с ним? Не думаю, что он признал во мне Коричневого Лорда. Как считаешь?»

«Нет, конечно. Во-первых, ты совершенно его не напоминаешь, а во-вторых... Кто его знает, что во-вторых... Давай лучше у него спросим».

– Встаньте, пожалуйста, и давайте поговорим как цивилизованные люди.

Бородач в ответ только головой помотал, не смея поднять на меня глаза.

– Мужчина, прекратите устраивать цирк! Мне от вас ничего не надо, только узнать дорогу до ближайшего города.

Он словно меня не слышит – опустил голову ниже плеч, словно умирать собрался. Я села рядом на траву и заглянула ему в глаза. Боже! Да он же плачет! Лицо все мокрое от слез. Ничего себе... Чем же я так напугала здорового мужика?

«Что делать, Феликс?»

«Что, что... Успокой человека, попробуй объяснить, что он принял тебя за кого-то другого».

Легко сказать – успокой. А если он меня не слышит? Что бы я ни говорила, он молчит и всё тут. Чёрт меня дёрнул за ним побежать!

«Говорила тебе – пусть идёт своей дорогой! Нет же – „догоняй, да догоняй“! – в сердцах я начала высказывать Феликсу всё, что думаю по этому поводу. – Мне весь этот балаган не нравится! Пошли отсюда, ну его, этого мужика».

«Ты думать умеешь или как? – завёлся Феликс. – Раз он начал удирать от тебя, словно заяц от волка, то тут что-то не то! Неужели непонятно? Теперь просто необходимо выяснить, что к чему!»

Разозлившись окончательно и на мужика, который ведёт себя по-идиотски, и на Феликса, я психанула, достала сигарету и закурила. Несколько затяжек помогли успокоиться.

– Курить будете? – не глядя на бородача, спросила я.

– Не курю, – чуть слышно ответил он.

Шло время, а мы так и сидели, верней – я сидела, а он стоял на коленях. Прошёл час, картина не менялась, только возле меня лежало уже три окурка. Вскоре мне наскучило сидеть на одном месте, и я встала. Прошлась немного, вернулась, а бородач даже не шелохнется.

– Вам не надоело?

В ответ – ни слова, только тяжёлый вздох.

– А мне вот надоело. Вам сколько лет?

– Сорок восемь.

– Да? А мне показалось, что не больше восьми.

– Почему? – удивился мужчина.

– Потому что ведёте себя как маленький ребёнок. Может, хватит? Давайте нормально поговорим, а?

Не знаю, что больше на него подействовало – мои слова или то, что в течение столь долгого времени его всё-таки не убили, но он кивнул в ответ.

– Вот и отлично, – обрадовалась я. – Встаньте с колен, а?

От долгого стояния на коленях, ноги у незнакомца затекли. Он попытался встать, но, взмахнув руками, завалился на бок. Я постаралась помочь ему сесть поудобней. От моего прикосновения бородач дёрнулся и растерянно посмотрел на меня.

– Объясните, что за цирк вы тут устроили?

Желание понять причину его поведения разгоралось во мне ярким пламенем.

– Ничего я не устраивал, развлечения – это по вашей части, – чуть слышно ответил бородач.

– Уже кое-что. Едем дальше. «По вашей части» – это о ком речь?

– О вас – инквизиторах.

Ого! Я такого не ожидала услышать.

«Феликс, оказывается, меня за инквизитора приняли».

«Выясняй подробно – кто это и что собой представляют», – потребовал Меч.

– Я не инквизитор, говорю сразу.

– Так ведь как же... Вон на руке доказательство – золотой амулет, – и указывает на мои часы на правой руке.

– Допустим, вы ошиблись, и это никакой не амулет. Что вас так испугало?

Все еще не веря, мужчина стал сбивчиво, но вполне понятно объяснять:

– Ни одна женщина империи не имеет права находиться где бы то ни было одна, без сопровождения мужчины. Это позволено только одной касте женщин – инквизиторшам. Они единственные имеют возможность поступать, как им заблагорассудится и разговаривать с мужчинами.

– А другим что, нельзя?

– Нет. Остальных ждёт наказание за подобное поведение – сто ударов плетью.

«Ничего себе заявочка!» – У меня внутри все закипело.

«Чего удивляешься, такие тут порядки», – хмыкнул Меч.

«Дебильные порядки!»

Впрочем, у нас в детдоме не лучше были. Но не настолько же!

– Что за инквизиторши? Чем они занимаются?

Глядя на меня, словно я только что с луны свалилась, мужик пытался понять для себя – действительно я ничего не знаю или проверяю его.

– Это всем известно – Великие Инквизиторши, они из немногочисленных женщин, входящих в Орден Инквизиторов Коричневого Лорда.

«Ну-ка, ну-ка, с этого места поподробней, – заерзал Феликс. – Вытяни из него все что только можно».

Мне и самой стало интересно. Как-никак я теперь и есть этот самый Коричневый Лорд. Убедившись, что никто пока его убивать не собирается, бородатый начал меня просвещать.

Оказывается, на Арлиле тысячу лет назад зародился Орден Инквизиторов – Орден Скорбного Дня, последователей и учеников Коричневого Лорда. После гибели Аркмена они поклялись мстить драконам за смерть учителя и воплощать в жизнь его учение. Чему именно учил этот садист, я уже знала от Меча. Все инквизиторы Ордена владели магией. Спустя какое-то время им удалось подмять под себя большую часть стран Арлила. Орден отличался жестокостью, но никто не шел в сравнение с женщинами-инквизиторами. Эти дамочки любили поразвлечься, устраивая оргии с извращенными пытками. Они могли сутками издеваться над своими пленниками, лишая их возможности быстро умереть. Инквизиторши частенько отправлялись на «святую охоту» – отлавливали нескольких мужчин, обвиняли их в том, что они пособники Адептов Владыки и устраивали бедолагам допрос с пристрастием. Никто из схваченных не возвращался из подвалов Даридора.

Помимо ненависти к драконам, сводящейся к единственной цели – убивать их как можно больше, инки ставили перед собой еще одну задачу – не дать родиться Владыке Предела. Они считали, что момент слияния Коричневого Лорда и Дракона – оскорбление для их религии. Великий Аркмен погиб от адского пламени ящера, поэтому они не должны допустить такого святотатства.

Слушая рассказ бородатого, Феликс негромко стонал. Его боль и горечь передавались мне в полной мере. Стало страшно. Неужели люди способны на такое? А бородач продолжал красочно описывать все эти гадости.

– Хватит! Прекрати! – У меня нервы не стальные, не могу больше такое слушать.

«Боже Всевышний, – чуть не плакал Меч, – неужели во всем этом виноват я?.. Ну откуда мне было знать, что юноша с чистым сердцем станет подонком и принесет в этот мир столько боли и страданий?.. Откуда?..»

«Феликс, перестань, а то я сейчас точно не выдержу!»

С одной стороны, бородач своим рассказом режет по живому, с другой – Меч выворачивает душу своими стенаниями. Хватит, черт побери!

– Послушай, так ты решил, что я одна из этих сучек?

– А разве нет? – спросил мужчина и тут же осекся, поняв, что только что ляпнул.

Откровенно говоря, мне тут же захотелось отвесить ему пощечину, но я сдержала свой гнев. В душе горел огонь ненависти к ублюдкам, смеющим называть себя последователями Коричневого Лорда. Это я! Слышите, сволочи?! Это я Коричневый Лорд, и я с вами еще разберусь!

Чтобы не наломать дров, с трудом погасила в себе ярость.

«Это не ярость, девочка, – голос Феликса звучит печально, видимо, ему сейчас тоже не лучше. – Это драконий гнев. Сдерживай его, иначе сгоришь, сорвешься и натворишь бед».

«Хорошо, постараюсь», – пообещала я и начала считать до десяти.

По крайней мере, раньше это помогало.

– Но это еще не все, – бородач, кажется, окончательно поверил, что я не из инков.

– В смысле? – его слова насторожили меня.

– Кроме драконов, у инков еще есть заклятые враги: Адепты Владыки, клан старообрядцев, сохранивших манускрипты истинного Владыки Предела. Кстати, тоже маги. Они ждут прихода Коричневого Владыки.

Я немного успокоилась, решив, что на этой планете у меня всё же есть союзники. Оказалось, рано...

– Адепты рассылают своих людей по всем странам с единственной целью – убирать инквизиторов. За каждого убитого мужчину они получают денежное вознаграждение, за каждую женщину-инквизитора – повышение в звании. Тебе повезло, что не нарвалась на кого-то из них. С таким характером тебя обязательно приняли бы за инка.

Час от часу не легче...

– Я, надеюсь, теперь вы меня не боитесь?

– Теперь – нет. Будь ты истинной инквизиторшей, уже давно бы развлекалась, а ты стоишь, слушаешь, глазами хлопаешь, словно только что все это узнала.

Естественно, только что... Бородач стал с интересом разглядывать меня.

– Что-то не так?

– Странная ты... Ведешь себя, словно инквизиторша, а на деле – простая девица. Зовут-то тебя как?

Я открыла было рот, чтоб выпалить «Нина», но Меч завопил, словно потерпевший:

«Молчи! Молчи, тебе говорят! Мы тебе имя придумать забыли!»

«Зачем мне что-то придумывать? Имя у меня уже есть», – возмущаюсь я в ответ.

«Твое имя хорошо для того мира, откуда мы пришли, а здесь с таким именем Коричневому Лорду негоже разгуливать. Уведи разговор в сторону, а я пока подумаю».

Легко сказать – уведи, мне же напрямую вопрос задали. Я начала юлить и тянуть время:

– Я издалека. А вас как зовут? Откуда родом?

Ничего умней я не смогла придумать. Мужчина сделал вид, что не заметил моей уловки и стал рассказывать о себе:

– Я бывший военный корреспондент. С двадцати лет по разным фронтам мотаюсь, освещаю, так сказать, положение дел. Насмотрелся ужасов... хватит, устал от крови и горя. Теперь вот брожу по городам и весям, ищу новой жизни. Зовут Валдеком. И ещё – говори мне «ты», ладно?

– Договорились, Валдек.

Теперь мне стало понятно, откуда он столько знает про Инквизиторов и Адептов. Меч в это время лихорадочно пытался найти подходящее имя для новоиспеченного Коричневого Лорда. Видимо, столкнулся с той же проблемой, с которой и я, когда подбирала ему. Чисто женское имя Коричневому Лорду не подходит, но и мужским как-то называться не хочется.

– И все же, как к тебе обращаться? – настаивает на своем Валдек.

«Меч, что отвечать-то? Придумал имя?»

«Да, – довольно вздохнул Феликс. – Отныне тебя будут звать Найяр».

Спасибо, хоть что-то оставил от прежнего имени.

– Зови меня Найяр, – я по привычке протянула руку для рукопожатия.

Валдек аккуратно пожал мою ладонь:

– Странная ты, Найяр. Жесты у тебя какие-то непонятные.

– Так ведь я же знакомлюсь с тобой и здороваюсь. Так все делают.

– Где? – задал вопрос бородач.

«Ты бы поаккуратней со своими привычками, – проворчал Меч, – тут иные порядки, не такие, как у тебя дома».

– Скажем так, Валдек, – я издалека. Ты сможешь мне?

Я постаралась уйти от заданного Валдеком вопроса. К тому же пора было двигаться дальше. Теперь я шла не одна – присутствие рядом живой души скрашивало путь.

– А в чём помочь? – Бородач шёл рядом и помогал мне перебираться через поваленные деревья, если таковые встречались на пути.

«Расспроси, как к Адептам попасть», – посоветовал Меч.

– Ты знаешь дорогу к жилищу Адептов?

– Знаю, а тебе зачем?

Ответить я не успела, из-за деревьев вышли трое. Здоровенные мужики с угрюмыми лицами медленно приближались к нам. Чутье подсказало мне, что сейчас будет весело. Валдек достал пистолет.

– Встань за моей спиной, – приказал он мне.

Трое огромных «джентльменов удачи» стали обходить нас с трёх сторон. У одного в руках находился большой топор, как у дровосека, еще один держал секиру, а третий поигрывал обоюдоострым ножом.

– Чему обязаны, господа? – голос Валдека прозвучал угрожающе.

– Тебя убьем, а девку трахнем, – коротко и ясно проинформировал один из них.

– Трахнем, а потом тоже убьем, – добавил его напарник.

Прекрасная перспектива, всю жизнь мечтала!

– Шли бы вы лесом, ребята, – поигрывая пистолетом, ответил Валдек.

Сложившаяся ситуация здорово напугала меня. Сглотнув застрявший в горле ком, я попыталась оценить наши шансы. Если бы еще знать, сколько патронов в пистолете... Может, там всего один? Тогда что делать?

– Валдек, – шепотом спросила я, – патронов много?

– Он вообще не заряжен, – едва слышно ответил мой оруженосец.

Что?! Я не понимаю – зачем носить пистолет, если нет патронов? Мне даже страшно представить, что сейчас будет. Трое ублюдков медленно шли в нашу сторону. Ну все...

«Ты даешь, подруга, – хихиканье Меча вывело меня из оцепенения. – Обо мне совсем забыла, да?»

Честно? Забыла. Вид поблескивающих лезвий явно не слишком хорошо действует на мою способность соображать. То, что произошло в следующую минуту, надо было снимать как сюжет для передачи «Очевидец представляет». Резко наклонив голову вперед, я схватилась за рукоять с головой дракона, торчащую из моего загривка, и достала Меч. Не знаю точно, что потом произошло, меня словно подменили. В тот момент во мне проснулся кто-то, дремавший долгое время. Феликс загорелся неистовым коричневым светом, и мы закружились в вихре смерти. Сознание как будто раздвоилось: одна часть наблюдала со стороны за происходящим, вторая с ледяным спокойствием убивала врагов. Я слышала вопли ужаса и предсмертные стоны, но это меня не останавливало.

Когда все закончилось, перед моим взором предстала жуткая картина – расчлененные тела, кровь и вонь смерти. Нервы не выдержали. Упав на колени и положив Меч рядом, я заорала нечеловеческим голосом. А потом мне долго и больно выворачивало кишки. Наверное, так происходит со всеми, кто впервые убивает... людей. Не знаю... Гадкое состояние.

Простояв на коленях минут пять, а возможно и больше, все еще всхлипывая, я медленно повернула голову в сторону Валдека. Тот с выпученными глазами взирал на меня.

– Не бойся, – просипела я, – тебя не трону...

Не хватало ещё, чтобы он подумал, что я зверь какой-то.

«Ничего, девочка, ничего... Убивать в первый раз всегда трудно, – Феликс попытался меня успокоить. – Это только начало... так что соберись и займись Валдеком».

«Иди в задницу... Я не стану его убивать». – Откровенно говоря, дико захотелось зашвырнуть Меч куда подальше.

«Ты с ума сошла? Я не это имел в виду! – возмутился Феликс. – Он в шоке не меньшем, чем ты! Давай, поговори с ним».

– Помоги встать, Валдек, – голос сорвался после первого слова.

Дрожащими руками он помог мне подняться с колен. Опираясь на Меч и на Валдека, я медленно встала. Ноги мои тряслись не меньше, чем руки мужчины.

– Не бойся, я же сказала – тебя не трону.

«Что теперь, Меч? Я ведь прекрасно понимаю, что ситуацию надо разруливать».

Оставляя тут Валдека и топая дальше одной – абсурд. Мне необходим попутчик и знаток местных порядков. Кто его знает, что ждет впереди. А Валдек уже понял, кто я.

«Мне нравится ход твоих мыслей, правильно рассуждаешь, – слегка завибрировал в руке Меч. – Посвяти его в свои оруженосцы».

«Чего?»

«Чего, чего, – Феликс порой бывает очень вредным, – последние мозги порастеряла, что ли? Спроси его, согласен ли он принести тебе клятву верности. И если согласится, сделай его своим оруженосцем».

«Как Санчо Панса?», – зачем-то спросила я, вспомнив Сервантеса.

«У-у-у! – взвыл Феликс. – Спрашивай сию же минуту!»

– Валдек, ты понял, кто я? – голос вернулся и звучал уверенно.

– Да, госпожа... Но...

– Что не так? – Кажется, я примерно догадалась, что его смущает.

– Ты же девушка...

– И что с того? У меня две головы, четыре руки и хобот?

– Нет, я не это хотел сказать, – Валдек аккуратно подбирал слова. – Коричневый Лорд всегда изображается мужчиной. В летописях говорится, что он...

– К черту летописи! – крикнула я. – Какое мне дело до этих идиотских побасенок! Я та, кто есть, или нужны еще доказательства, что перед тобой Коричневый Лорд?

Не дожидаясь ответа, с ядовитой усмешкой на губах я убрала Меч в его законные ножны. Валдеку хватило доказательств.

– Воистину ты и есть Коричневый Лорд! – на одном дыхании произнёс он.

Слава богу! Теперь предстояло задать ему несколько вопросов.

– Хочу спросить тебя, Валдек, как ты помотришь на то, чтоб стать моим оруженосцем?

В глазах у мужика стоит непонимание.

– Ты не так расценил слова... Меч, естественно, тебе не дам, просто мне нужен попутчик и советчик. Да и вообще... Чтобы скучно не было. Ну как, согласен?

Я думала, что Валдек начнет мяться и ломаться, а он тут же кивнул.

«Вот и отлично! – обрадовался Феликс. – Давай, посвящай его».

«Да-а-а? Хотелось бы еще знать, как это делается!»

И тут меня посетила одна мысль – интересно, как я выгляжу со стороны, когда разговариваю с Мечом? Надо будет потом как-нибудь узнать. Но сейчас вопрос в другом – как проводится посвящение?

«Ты начни, а там увидишь, – Феликсу явно не терпелось. – Скажи, пусть встанет на одно колено перед тобой, а сама доставай меня».

Церемония посвящения получилась впечатляющей. Выполнив все, что я попросила, учащенно дыша, Валдек слушал мои слова. Держа Меч двумя руками над головой будущего

оруженосца, я произнесла клятву посвящения. Хорошо, что ничего не пришлось выдумывать на ходу, слова сами выплывали из памяти.

– Я, Найяр, Хранитель Меча Перемен Безнадежностей, Коричневый Лорд, посвящаю тебя, Валдек, в мои оруженосцы. Клянусь относиться к тебе как к брату, ценить твою преданность, уважать твои решения. Клянусь делить с тобой последний кусок хлеба, последний глоток воды, ценить твою жизнь как свою.

«Ты чего говоришь?! – зашипел на меня Феликс. – Это уже перебор! Ты понимаешь, что вынуждаешь его принести клятву крови? А?»

Откуда мне знать? Говорю – что чувствую. Значит, так надо.

«Раньше надо было предупреждать! – я тоже умею злиться. – Сперва объяснил бы, а потом орал: „Давай, в оруженосцы его, в оруженосцы!“ Кто меня торопил? Так что теперь не мешай, лучше говори, как закончить церемонию».

В конце концов, у меня никогда не было близких родственников, так пусть будет кровный брат. Одной плохо... Меч согласился с моим доводом и научил что делать.

– Валдек, согласен ли ты стать моим кровным братом? – не моргнув глазом, спросила я.

– Согласен, Найяр.

– Протяни левую ладонь.

Я сделала Мечом небольшой надрез на ладони у Валдека, и Феликс тут же впитал в себя его кровь. Затем тоже самое я сделала со своей. Его и моя кровь совмещаются на острие Меча. Наши ладони соприкоснулись – совмещение крови произошло. И вдруг между ладонями заискрились разряды! Диковинное зрелище! Никогда не думала, что такое возможно.

– Я, Валдек, сын Остена, приношу тебе, Коричневый Лорд, клятву кровного брата. Клянусь быть всегда рядом, защищать тебя как сестру, как самого себя. Делить с тобой горе и радость, хлеб и кров, а если понадобится, отдать за тебя жизнь, – чеканя каждое слово, Валдек подтвердил клятву.

– Сказано! Да будет так! – закончила я обряд крови.

Вот и все, теперь у меня есть кровный брат. Вроде бы ничего особенного не произошло, а душа ликовала. Хотелось смеяться от переполняющих сердце чувств. Судя по всему, Валдек испытывал то же самое, вон как горят его глаза.

«Поздравляю, – Меч был рад не меньше меня, – это первый серьезный поступок в твоей новой жизни».

«Спасибо, Феликс». – Я убрала его в ножны.

Тело слегка покалывало, но от ранок на ладонях не осталось и следа. Меч пояснил, что это действие магии Предела. Я поверила ему на слово. Теперь надо думать, что делать дальше.

– Какие у тебя планы, Найяр? – словно угадав мои мысли, поинтересовался Валдек.

Совпадение? Или кровное родство, замешанное на магии, так действует? Поживем – увидим.

– Мы отправляемся на поиски клана Адептов. Валдек, ты знаешь, где они могут обитать?

– Не уверен, но по последним данным, они обосновались в Доме Веры, расположенном в пригороде Изервиля.

– Это далеко отсюда? – Мне что Изервиль, что тридцатое царство – все едино.

– Очень. Пешим ходом не меньше двух месяцев. Изервиль – столица соседнего государства, федерации Тальвадо.

– Во как! У вас тут и федерации имеются? – честно говоря, я несколько удивлена.

– И королевства, и княжества, и республики, – улыбнулся в ответ Валдек. – Все что душе угодно.

«Тебе срочно необходимо изучить политическую карту мира, – посоветовал Феликс. – Будет время, расспроси своего брата».

«А ты на что?»

«Меня здесь тысячу лет не было, если помнишь. За это время много воды утекло. Я не уверен, что сохранились страны, существовавшие при мне».

Верно говорят, ничто не стоит на месте, даже реки – и те меняют свои русла. Мне многое предстоит узнать об Арлиле – технический уровень, политику, кто с кем против кого дружит, религию. Ох... Бедная моя головушка, столько всего на тебя свалилось.

«Не скули, – обрвал мои вздохи Меч. – Я-то на что? Помогу справиться с потоком информации. Кстати, теперь твой мозг работает со скоростью не меньшей, чем у самого навороченного процессора. Быстрота восприятия и обработки данных увеличилась в десять раз».

– Найяр, – голос Валдека заставил меня прервать разговор с Мечом, – нам надо кое о чем договориться.

– Что ты имеешь в виду?

Валдек замылся. Мне показалось, что ему неловко говорить.

– Говори, не стесняйся, любая информация полезна для меня.

– Дело в том, и я уже говорил, что в нашей стране действуют очень жесткие законы в отношении свободы женщин. Если ты замужняя, то никто, кроме мужа не имеет на тебя прав, ты его собственность. А вот если девица... Может возникнуть ряд проблем...

– В смысле?

– В смысле, что пока у тебя нет законного хозяина, ты обязана подчиняться любому встречному.

– Бред какой-то... Что, даже на улицу бедной девушке выйти нельзя?

– Одной – нет, только с отцом или братом.

– А если их нет, тогда как?

– Тогда лучше сидеть дома, если не хочешь неприятностей.

– Какой урод установил столь бредовый закон?

Валдек замылся... По его взгляду я поняла о ком речь.

– Коричневый Лорд, да?

– Ага... – вздохнул мой кровный брат. – Но этот закон не везде действует, ты потерпи.

– Чего я должна терпеть? – Разговор у нас выходит какой-то однобокий – одни вопросы и никаких ответов.

– Закон этот потерпи.

Тут я поняла, к чему он клонит.

– А-а-а, да без проблем. Тем более что ты мне кровный брат.

Валдек продолжает мяться.

– Нет, не выйдет. У нас должно быть свидетельство, подтверждающее кровное родство, да и не похожи мы с тобой. Не поверят.

– Тогда какие будут предложения?

– На время, повторяю, только на время ты должна как бы стать моей женой.

– В смысле?!

– Ну вести себя, как замужняя женщина: идти все время за моей спиной, а не рядом, молчать, соглашаться со всем, что я скажу, не перечить, не выдвигать своих требований, не глядеть по сторонам, не просить ничего...

Господи! Одни сплошные «не»! С ума можно сойти! Я так не сумею, это не мой характер. В душе поднималась волна протеста. Встретить бы того, кто придумал весь этот кошмар – убила бы на месте.

«Успокойся, дитя феминизма, – попытался урезонить меня Меч. – Послушай, что тебе говорят».

«Но это полный бред, Феликс! Я не сумею изображать покорную рабыню Изауру!»

«Дракону найти хочешь? Тогда сможешь».

Вот вам и весь сказ. Пришлось согласиться на унижительную роль.

«Поверь, это ненадолго, – успокаивал Меч, – как только окрепнешь и в полной мере научишься пользоваться магией Предела, пошлешь эти законы куда подальше».

«Феликс, миленький, а давай прямо сейчас этому учиться?» – я уже на все была согласна.

«Не от меня зависит, а от тебя и от времени. Так что пока терпи».

Глядя на Валдека, я понимала, что ему нелегко далось такое предложение. Еще бы – посоветовать Коричневому Лорду стать его женой, пусть даже на время. Смешно... если бы не было так грустно.

– И еще... Если будем останавливаться в мотелях, то номер придется брать один на двоих, – говоря эти слова, Валдек покраснел так, что даже сквозь бороду было видно.

– Ясное дело, как-нибудь переживу.

Вроде бы всё понятно, но у меня возник вопрос:

– А если понадобится что-то срочно обсудить или изменить планы, тогда как? Я ведь не имею право первой заговорить.

Валдек не знал что ответить. Действительно, как? Ситуации могут возникнуть разные, а провоцировать местное население не стоит.

«Так и быть, я помогу», – лукаво заявил Меч.

По тому, как изменилось выражение лица Валдека, я легко догадалась, что он тоже услышал слова Феликса. Оруженосец стоит, глазами хлопает и по сторонам озирается.

– Ты сейчас ничего не говорила? – решается наконец-то спросить Валдек.

«Подыграй мне, – закатываясь от смеха, попросил Меч. – Давно я так не веселился!»

– Нет, я молчу, мой господин, – сложив перед лицом ладони, я поклонилась оруженосцу.

Судя по реакции Валдека, Меч сказал ему что-то ещё. Бедолага побледнел и закружился на месте.

– Ты ничего не слышала? – Еще немного, и он явно решит, что сошел с ума.

– Нет, мой господин, – с трудом пряча улыбку, ответила я.

И смех и грех. Нехорошо издеваться над человеком, но он так забавно реагирует...

– Да слышу! Слышу! – нервы у оруженосца не выдержали, и он заорал во всю глотку.

«Меч, может хватит? – мне стало жалко кровного брата. – Порезвились, и довольно, а то он и вправду с ума сойдет».

«Хватит так хватит», – нехотя согласился Феликс.

Дай ему волю, он бы еще продолжал.

– Не сердись на Феликса, – я подошла к побратиму и ласково заглянула ему в глаза.

– Кто это – Феликс? – в голосе Валдека звучат угрожающие нотки. – Пусть покажется! Я поговорю с ним по-своему.

– Это Меч Предела, – спокойно ответила я. – Мы с ним всегда мысленно разговариваем, теперь и ты его можешь слышать – наша кровь смешана на его острие.

«Она права, – влез в разговор Меч. – Вы меня слышите, а я вас. Таким образом, сможете общаться через меня».

– Как тебе идея? – спросила я у нахмурившегося Валдека.

– Нормально... Надо бы проверить, как это работает.

– Давай. Ты что-нибудь скажи Мечу, он передаст это мне, а я повторю вслух.

Мечу идея с проверкой тоже понравилась, но ненадолго. Валдек задумался, а потом, хмыкнув, что-то сказал Феликсу. По затянувшемуся молчанию я поняла, что тирада была долгой.

«Феликс, что он просил передать?»

«Чушь всякую», – пробурчал в ответ Меч.

«А именно?» – мне не терпелось узнать мысли Валдека.

«Да ну ее, эту проверку, и так понятно, что он слышит меня», – ушел от ответа Феликс.

«Нет уж! Раз согласился, то говори».

Первым делом я услышала долгую и непонятную фразу – Меч ругался.

«Он сказал, что я тупая железка, безнаказанно треплющая людям нервы. Довольна?»

Мне показалось, что Феликс кое-что упустил, но настаивать на подробностях я не стала.

– Ладно, Валдек, вы квиты с Мечом, – я улыбнулась оруженосцу, тем самым давая ему понять, что Феликс передал его мысли.

– Вот и отлично, – спокойно ответил мой побратим.

– Ребята, давайте жить дружно, – вспомнила я любимую фразу кота Леопольда.

На том и порешили. Время близилось к вечеру, а нам предстоял долгий путь до ближайшего селения. Валдек сказал, что знает, где мы сможем переночевать по-человечески, и повел. Пока мы еще не вышли из леса, я шла рядом с оруженосцем, клятвенно пообещав в случае чего резко уйти за его спину.

Глава 3

Возле коричневых камней сидела дракона и слушала их молчаливое пение. Пели они на самом деле или ей только казалось, Ши'А не знала. Но ей очень хотелось в это верить. Ее дети, ее пятеро малышей... Три сына и две дочери... Как славно они играли в детской, как весело смеялись и возились друг с другом. Ши'А любила наблюдать за забавами малышей. Ла'Рей – самая младшая дочка, голубая драконочка. Ни'Ра – тремя годами старше своей сестры, умница, заботливая девочка. Ее мальчишки, отважные и смелые – Кор, Ти'Рей, Уэн'Ши...

Как посмел этот ничтожный человек так поступить с ними? За что? Они же дети... беззащитные, не причинившие никому вреда... Сколько было слияний с Хранителями Меча, и ни разу никто не позволял себе такого. Хватит! Больше она не допустит появления Коричневого Лорда, ей нет больше дела до Владыки Предела. Плевать на весь мир, раз с ее детьми так поступили!

Дракона издала пронзительный крик, полный боли и горечи. Камни в ответ пели:
«Мы любим тебя, мамочка! Любили всегда и будем любить! Не плачь...»

Ши'А с безнадежностью посмотрела на своих заколдованных детей. После того черного дня она перенесла камни на это место – высокогорное плато Вангейской гряды. Запретное место для всех живущих на Регнале. Никто не смеет прийти сюда под страхом смерти. Каждый день дракона прилетала к своим детям вот уже в течение тысячи лет, чтоб побыть с ними наедине.

Безнадежность... Без веры в изменение к лучшему...

Неожиданно дракона почувствовала, как вибрации пси-поля резко изменились. Он вернулся! Коричневый Лорд вернулся! Ши'А окатило жаром гнева. Ее враг снова пришел в их мир!

Он далеко, не здесь, не на Регнале, но дракона все равно уловила его приход. Что ж! Она успеет подготовиться к встрече. Хранитель, так или иначе, начнет ее разыскивать, пусть. Глупец еще не знает, что вместо слияния его ждет смерть.

Ши'А расправила крылья и, взглянув на молчаливые камни, полетела во дворец. Ветер ударил в ее могучую грудь, в висках стучала кровь. Детоубийца вернулся! Дракона обдумывала план действий, и на подлете к дворцу он почти сложился.

Не медля ни минуты, Ши'А проследовала в тронный зал и вызвала к себе военного советника. Молодой черный дракон не заставил себя долго ждать. Глядя на нервно бьющую хвостом императрицу, Дар сразу понял – произошло нечто серьезное.

– Я слушаю тебя, Мудрая, говори.

Ши'А с нежностью взглянула на него – милый мальчик, она позволяла себе так называть Дара, преданный, честный. Ему можно довериться, как никому другому.

– Свершилось то, о чем мы неоднократно говорили с тобой.

– Он вернулся? – теперь дракону стало понятно поведение Мудрой.

– Да, мой мальчик, вернулся.

Черный дракон, впервые услышав историю появления «каменной императрицы», ощутил всю ее боль и поклялся отомстить. Простой мальчишка, он настойчиво пытался попасть в гвардию, прилагая к этому все силы и знания. Рвение и талант помогли ему добиться повышения во время военной службы, и через несколько лет Дар попал в личную гвардию ее величества. Ши'А обратила внимание на подающего большие надежды молодого офицера, и спустя несколько лет возмужавший Дар стал ее военным советником. Обладая острым умом, умением логически мыслить и просчитывать на три хода вперед любое действие, черный дракон не раз доказывал, что достоин своего звания и права находиться возле императрицы.

Принимая ее боль, как свою, Дар часто обсуждал с драконом план действий на случай, если Коричневый Лорд вернется. И вот этот момент настал.

– Ты знаешь, что делать, – императрица перестала бить хвостом. – Отправляйся на Арлил, живым Лорд мне не нужен, привези его голову.

– Именно так я и поступлю, ваше величество, – поклонился Дар.

– И помни, магия Предела даст возможность нам общаться, но постарайся пользоваться ею как можно реже. Береги свои силы, мой мальчик.

Дар знал, что вызывая магию Предела, он будет вынужден терять внутреннюю энергию, необходимую для поддержания человеческого облика.

В свое время Ши'А научила черного дракона менять форму тела, прекрасно осознавая, что в естественном обличье он не сможет отыскать на Арлиле Коричневого Лорда. Наука перевоплощения давалась Дару нелегко, каждая такая трансформация сопровождалась дикой болью. Но он терпел, стиснув зубы, думая лишь о мести. На обучение ушли годы, долгие болезненные годы, но в конечном итоге дракон научился менять свое тело и поддерживать его в новой форме на протяжении длительного времени. Он был одним из лучших магов империи, по силе своей уступая только самой Ши'А.

– Постарайся избегать встреч с инквизиторами. Если они поймут, кто ты, то... я не смогу вытащить тебя из их лап.

При упоминании об инквизиторах глаза Дара запылали яростью. Благодаря стараниям этих тварей на Арлиле не осталось ни одного дракона. После гибели Аркмена инки совсем озверели и принялись повсеместно уничтожать крылатых ящеров, используя помимо огнестрельного оружия еще и магию. Неся большие потери, оставшиеся в живых драконы были вынуждены покинуть планету, найдя убежище на Регнале. Через несколько лет на Арлиле не осталось ни одного из них. Укрепив оборону, драконы начали уничтожать любой космический корабль, выходящий на орбиту планеты. В свою очередь они выпроводили с Регнала всех людей, навеки закрыв им доступ на священную землю драконов.

И все же поквитаться с убийцами Дару хотелось очень давно, у него с ними были личные счета. Сердце в груди заныло... Его милая Рейта, малышка, розовая драконочка... Девочка так кричала и звала на помощь, а он не смог... Дара, полуживого, случайно нашли среди тел взрослых драконов отступающие солдаты, принесли на корабль, выходили – вернули с того света. А сестренка погибла... Но что он тогда мог сделать – девятилетний мальчишка? Против сотни вооруженных магов не смогли устоять даже взрослые драконы, отчаянно сражавшиеся за жизнь своих детей. Из всего гнезда выжил только Дар. Выжил, вырос с болью и ненавистью в сердце. Крик сестренки, которую проклятые инки сжигали заживо, он и до сих пор слышал по ночам.

– Не время для сведения личных счетов, Дар, – Ши'А поняла, какие мысли завладели советником.

– Я знаю, ваше величество, знаю... Не беспокойтесь, я умею обузывать гнев и не перепутаю миссию с собственным интересом.

– Вот и прекрасно.

Ши'А задумчиво посмотрела на черного дракона: он действительно хорошо умеет управлять своими эмоциями, трезво оценивать ситуацию, усмирять драконий гнев – настоящий воин.

– Иди, – императрица подошла к нему и обняла. – Удачи тебе, мой мальчик.

Советник поклонился и вышел. В сердце Ши'А сжалась какая-то пружина – начинается новое время, время ожидания.

Дар быстро шел по дорожке дворцового парка и обдумывал, что еще нужно сделать: предстояло решить несколько вопросов, связанных с отлетом. Отдать распоряжения в отношении личных дел, собрать вещи, еще раз проанализировать и просмотреть план полета

и посадки на Арлил. К тому же Дар хотел лично проверить техническое состояние челнока. Его сконструировали специально для Дара-человека по приказу самой императрицы, поскольку драконьи космические корабли были не приспособлены для людей.

Ближе к вечеру, когда основная масса вопросов оказалась решена, дракон разложил на столе географическую карту Арлила.

«Надеюсь, что за прошедшие столетия там мало что изменилось», – подумал Дар.

В свое время они с императрицей детально продумали перелет и выбрали более-менее подходящие для посадки места. Лучшим казалось высокогорное плато в Квертонайской гряде. Довольно ровная площадка, со всех сторон окруженная горами – чем не место для посадки? Ко всему прочему на такой высоте вряд ли кто-нибудь соберется «погулять», поэтому корабль можно спокойно оставить. Единственное, что портило картину – это спуск с высокогорья на равнину. Конечно, Дар мог бы попросту слететь вниз или телепортироваться, но и то, и другое повлечет ненужные последствия. Летящего дракона могут увидеть, а выплеск Силы почувствуют все маги планеты. Даже в человеческий облик Дар решил переплотиться еще до отлета – мало ли что может случиться по дороге.

«Главное – не нарваться на инков, – рассуждал дракон, – императрица права, встреча с этими обезумевшими убийцами мне ни к чему. Да и Адепты тоже хороши...»

Размышляя, Дар собирал нужные вещи, периодически возвращаясь к карте. Челнок необходимо будет спрятать, да понадежней. Если «охота» окажется удачной, то вернуться домой с трофеем он сможет только на нем. А если нет... дракон давно уже принял решение, что будет, если ему не удастся достать голову Лорда. И еще – после посадки не забыть бы ввести в бортовой комп режим автостарта и координаты Регнала. Мало ли в каком состоянии он вернется к челноку, всякое может случиться.

Остаток ночи дракон провел в полудреме. Как он ни старался – уснуть не удавалось. Мысли постоянно крутились в голове, мешая спать, заставляли просыпаться и проверять, все ли он сделал. Затем Дар вновь ложился и в очередной раз пытался уснуть. Но что-то вновь вынуждало открыть глаза. В один из моментов короткого сна, он увидел свою сестренку. Малышка улыбалась ему и махала, зовя за собой. Дар улыбался в ответ, радуясь тому, что видит Рейту. Но вдруг все ее тело охватило огнем, драконочка задергалась, дико крича от боли. Этот крик рвал сердце и давил на уши. Дар вскочил, тяжело дыша, и понял, что кричит он сам. Рассвет дракон встретил сидя за столом, склонившись над картой.

«Пора, – глядя в окно, подумал он. – Что ж, господа инквизиторы, и ты, Коричневый подонок, ждите гостя...»

Провожать его, естественно, никто не пришел, но Дар знал, что Ши'А сейчас стоит у окна и молится Всевышнему за него.

Перед тем как сесть в челнок, предстояло сделать самое неприятное. Дар склонил голову и, погрузившись в собственное подсознание, начал менять структуру тела. Когда он закончил, возле челнока стоял мужчина лет тридцати, ростом около двух метров и крепкого телосложения. Дар знал, как выглядит. Это только в первый раз у него был шок, когда увидел свое новое отражение в зеркале. Потом дракон привык, что у него две руки, две ноги и нет хвоста, а вместо роговых пластин на голове короткие черные волосы. По человеческим меркам его можно было считать красавцем, но себе он казался законченным уродом. Все же мерзкие существа эти двуногие. Хорошо еще, что в человеческом теле сохраняется драконья сила.

Дар с презрением оглядел голое тело – мерзость, да и только! Закончил он неприятную процедуру тем, что накинул на себя полог непроницаемости. Мало ли какая сволочь захочет «поближе» его разглядеть. Затем достал из мешка заранее приготовленную человеческую одежду и оделся. Какие все же они чудные, эти человеки – не могут ходить без тряпок. Надев

рубашку и брюки, Дар раздраженно передернул плечами – хочешь не хочешь, а придется терпеть.

Устроившись поудобней в кресле пилота, дракон запустил программу старта.

«База, вызывает „Черный“, как слышите? Прием».

«Все в порядке, „Черный“, слышу хорошо. Взлет разрешаю».

Огромный люк ангара медленно пополз в сторону, открывая стартовую площадку.

«Удачного полета, Дар», – голос из динамика показался дракону знакомым, но вспомнить, кому он принадлежит, не было ни времени, ни желания.

«Спасибо», – ответ прозвучал машинально, он, не отрываясь, следил за мониторами бортового компа.

Драконы-техники помогли Дару выкатить челнок на стартовую площадку. Дрожь прошла по корпусу – заработал двигатель. Взревев, челнок оторвался от земли и взмыл вверх.

* * *

Зарывшись в бумаги, разбросанные по столу, магистр Рифальд без особого энтузиазма читал очередной отчет. Нудное занятие, но оставлять без визы хотя бы одну бумажку нельзя – положение обязывает. Как ни крути, но если ты Верховный магистр Ордена Скорбного Дня, то будь любезен соответствовать. Рифальд старался держать под контролем все дела Ордена, даже такие, как доносы и отчеты подчиненных.

Бегло просматривая строчки, написанные неровным корявым почерком, магистр поморщился – опять Шимона... Вместо того чтобы кратко изложить суть дела, эта дамочка во всех подробностях описывает допрос.

«Подозреваемый в пособничестве адептам господин Клурш после суток, проведенных на дыбе, продолжает упорно отрицать свою вину. Для дальнейшего проведения допроса мне пришлось прибегнуть к помощи „жала справедливости“. Раскалив его на огне добела...»

Рифальд сморщился. Не повезло господину Клуршу... Шимона – опытный инквизитор, умеет развлекаться. Где-то в глубине души Рифальд и сам побаивался ее. Стройная красотка обладала богатой фантазией, граничащей с безумием. Подруги «по цеху» прозвали ее «смерть в седле» за мертвенно-бледный вид и пустые серые глаза. Вытравленные длинные белые волосы обрамляли точеное лицо инквизиторши, придавая ему пугающую красоту.

«...после этого господин Клурш потерял сознание. Пришлось приводить его в чувство с помощью магии».

Закрыв глаза, магистр откинулся на спинку стула. Он сам учил эту женщину магии, почти с шестилетнего возраста и до того момента, как она стала миссионером в двадцать пять. Сейчас ей тридцать три, и она порядочная стерва, владеющая магией пятого, наивысшего уровня. За восемь лет службы Шимона взлетела по служебной лестнице, пройдя путь от миссионера до инквизитора. Циничная и расчетливая, она не останавливалась ни перед чем, чтоб добиться своего. Надо было убить – Шимона убивала, а если желали ее, то без зазрения совести раздвигала ноги.

Среди новичков-миссионеров из группы зачистки Шимона выделялась агрессивным характером и стремлением пробиться в лидеры. Перед начинающими миссионерами ставили задачу – отправиться в один из населенных пунктов, чтобы привлечь новых сторонников, пропагандируя учение великого учителя – Коричневого Лорда, а заодно поразвлечься с несогласными.

С первых же дней пребывания в группе она дала понять остальным, что с ней лучше не спорить и не вставать у нее на дороге. Уже в те далекие дни магистр Рифальд был неравнодушен к своей ученице, поглядывая на нее похотливым взглядом. Шимона, поняв какие перспективы могут открыться перед ней, не мучаясь этической стороной дела быстро прыг-

нула в его постель. Незаметно для себя старик Рифальд оказался во власти этой женщины, и теперь она крутила им как вздумается. Магистр вздохнул.

Робкий стук в дверь заставил старика поморщиться. Визиты в столь позднее время его раздражали. Ничего хорошего полуночный визитер принести не мог, в замке все прекрасно знали, что беспокоить Рифальда после одиннадцати вечера по пустякам – себе дороже. Только срочное и неотложное дело могло послужить оправданием наглецу.

– Кого еще там лихо принесло? – раздраженно спросил магистр.

– Ваша светлость, у нас проблемы, – донеслось из-за двери.

– Что еще?

– В усыпальнице... Там такое...

Магистр напрягся. Раз в усыпальнице не все в порядке, то это действительно проблема, да еще какая. Посторонних там не бывает, а из посвященных никто не позволит себе что-либо делать в ней без его ведома. Рифальд встал и зашаркал к двери. Этот сторбленный старик напоминал паука, ползущего по стене – такие же неторопливые движения, корявые руки, походящие на паучьи лапы. Маленькие злобные глазки и широкие скулы, длинный крючковатый нос с горбинкой и узкие губы широкого рта. Что и говорить – красавцем его даже в молодости трудно было назвать.

Выйдя из своего кабинета, Рифальд столкнулся нос к носу со стоящим возле дверей посыльным. Зыркнув на него из-под густых бровей, магистр направился вниз по лестнице, ведущей к усыпальнице. Посыльный, облегченно вздохнув, растворился в полумраке коридора, радуясь, что старый пердун не отыгрался на его спине.

Чем ближе подходил магистр к священному для каждого инквизитора месту, тем тревожнее ему становилось. Не приведи Великий, чтобы со статуей Коричневого Лорда что-то случилось. Неужели нашелся наглец, посмеявшийся поднять руку на священное изваяние Аркмена? Если так, то святотатцу придется плохо, очень плохо. И он, глава Ордена, об этом позаботится. Спустившись, магистр торопливо засеменил по коридору к дверям усыпальницы. С полдюжины верховных инков толпились у входа и нервно переговаривались. Не обращая на них внимания, Рифальд вошел в усыпальницу и замер на месте с открытым ртом. Огромная статуя Лорда взидала на него огненно-красными глазами. Это означало только одно – ОН вернулся. Магистру стало трудно дышать. Хватаясь рукой за сердце, Рифальд медленно сполз по стене на пол.

Неужели пророчество сбывается? То, что всю свою жизнь он считал вымыслом, предназначенным для толпы, стало реальностью? Не может быть! Многое из «священного писания» он придумал лично, для своей пользы, а теперь получается, что... Ему опять стало нехорошо. Глупец... Никогда не верил в то, что глаза этого каменного изваяния оживут, как написано в пророчестве.

«И взглянет на Арлил Великий Лорд яростным взором, и вновь ступит на эту землю его нога, и накроет его десница все державы от моря до моря. И те, кто ослушаются его или разгневают с умыслом или по неведению – падут от Меча Предела. И спросит со всех Коричневый Лорд за их деяния, совершенные в годы его отсутствия, наградит верных ему и накажет нерадивых».

– Да кто ж тебя просил являться сюда?.. – простонал Рифальд, тоскливо глядя в горящие глаза. – Кому ты тут нужен?.. Жили без тебя столько лет и еще столько же проживем...

Собрав всю волю в кулак, магистр успокоился и принялся обдумывать случившееся. Возвращение Лорда ставило под угрозу его собственное господство, к которому он давно привык. Выходит, что теперь он – Рифальд Декаско – вынужден будет принести клятву верности и остаться на вторых ролях? Расстаться с безграничной властью? Ни за что!

Первым делом магистр приказал запереть усыпальницу и никого туда не пускать, а сам направился в свой рабочий кабинет. Достав из шкафа тайное писание о жизни Великого

Аркмена, которое он хранил в секрете от всего Ордена на протяжении многих лет, Рифальд принялся перечитывать его заново. Но теперь он уже по-другому расставлял акценты, совершенно иначе воспринимая информацию. Впиваясь в каждую строчку глазами, глава Ордена искал ответы на мучившие его вопросы. И нашел их!

До какой же степени он не верил в возвращение Лорда, что так легкомысленно относился к пророчеству? Надо было уделить этому должное внимание, тогда бы сейчас он во всеоружии встретил незваного гостя. Время безнадежно упущено, однако шанс есть. Радовало, что, явившись на Арлил, Лорд еще не обладает полной силой и ему нужно учиться магии Предела. Как долго это продлится, Рифальд не знал, но надеялся, что времени хватит. А раз так, у него появится возможность убрать новоявленного Коричневого Лорда. Магистр задумался.

Первый вопрос: как это сделать, и второй: кому поручить. Самой подходящей кандидатурой на роль охотника была Шимона. Ловкая стерва, хитрая, жестокая – ну кто, как не она? В конечном итоге сам магистр почти ничем не рискует: если Шимона справится, то он останется единственным хозяином Ордена, да и почти всего Арлила. В противном случае он тоже не будет внакладе – избавится от надоевшей пассии, хотя, конечно, о безраздельной власти придется забыть. А делиться властью – ой как не хочется...

И как его угораздило в свое время попасться на удочку дрянной девчонки? Надо же было дать себя уговорить на столь бредовую идею – замкнуть его удачу на их любви! И он, старый дурак, повелся! Да еще закрепил эту связь необратимым заклятием. Точно говорят – сперма в голову ударила. Любви-то давно нет, а заклятье снять не получается. Как он тогда говорил – пока смерть не разлучит нас? Шимона тоже не лыком шита, понимала, что рано или поздно надоеет магистру, и укрылась еще под одним заклятием – воздвигнув вокруг себя защитный купол. А кто его создал? Естественно, влюбленный дуралей. Вот и получается, что пробить этот купол сможет только маг, превосходящий его по Силе, а на Арлиле такой пока еще не родился. Или родился?

По мрачным коридорам и залам замка Доридор поползли слухи о возвращении Коричневого Лорда.

* * *

За высокими стенами Дома Веры адептов Владыки Предела творилось что-то непонятное. Вытирая слезы и сморкаясь в огромный носовой платок, отец Лазурий с нескрываемой радостью смотрел на часы старой башни. На территории замка башня Владыки являлась самой древней постройкой, пережившей не одну тысячу лет. Никто не знал даже примерно, когда ее воздвигли, но поговаривали, что башня эта – творение рук самого первого Владыки Предела. Ветер, солнце и дожди делали свое дело, из года в год разрушая каменные стены. Башню ремонтировали, восстанавливали поврежденные участки, но ни время, ни природа не могли повредить ее сердцу – огромным часам. Их уникальность заключалась в том, что стоило Хранителю появиться на Арлиле, как они начинали идти и вновь замирали только с уходом Владыки.

Отец Лазурий долго ждал этого часа. Всю свою жизнь старик надеялся на приход нового Хранителя. Еле уловимое ухом пощелкивание стрелок на циферблате прозвучало для него как небесная музыка. Старик всхлипнул – счастье-то какое!

Рядом с ним стоял мальчишка лет тринадцати в просторных холщовых штанах и косо-воротке навывпуск. Паренек с изумлением смотрел на деда. Всеобщее ликование и радость были ему понятны, но плакать-то зачем? Кутерьма поднялась в замке с самого обеда, когда на пустом циферблате башенных часов вдруг появились стрелки и пошли по кругу. Повсюду говорили только о возвращении Владыки, о том, что скоро все изменится.

– Дед, не надо плакать! – не вытерпел мальчишка и дернул за рукав отца Лазурия.

Потрепав паренька по непослушным соломенным вихрам, старик посмотрел в его лучистые глаза:

– Глупый ты, Вашек, мал еще, чтобы понять, – он смахнул слезу. – Мал еще...

Мальчишка надул губы. Ха! Как же, мал! Уже второй десяток пошел, и сила есть, и рост. Скажет тоже дед... К тому же первый ученик в своем классе, надежда всей школы, самый лучший маг среди одногодков. И говорить, что он мал, никому не позволено, даже родному деду, пусть даже он не кто иной, как сам отец Лазурий – патриарх Дома Веры.

Старшие отцы и матери Дома столпились вокруг башни и ждали распоряжений. Не медля больше ни минуты, отец Лазурий велел им собраться в зале Совета. Вашеку было до жути интересно послушать, о чем пойдет речь. Но парнишка прекрасно понимал, что его ни за что не пропустят в зал заседаний. Впрочем, он особенно и не расстраивался. Никто так хорошо не знал все потайные ходы и лазейки в замке, как Вашек. Похоже, даже дед не догадывается о существовании многих из них.

Собирая пузом пыль, парнишка двигался по узкому лазу, помогая себе локтями. Ползти было крайне неудобно, но Вашек упорно продолжал путь к намеченной цели – небольшому слуховому окну, как раз под потолком зала собраний. Еле сдерживаясь, чтобы не чихнуть из-за пыли, упорно лезущей в нос, мальчишка вслушался в разговор.

– Да-да-да-да, – тараторил отец Флавий, – и чем раньше мы найдем Хранителя, тем спокойней будет нам всем.

В ответ раздалось бурное одобрение.

– Вопрос в том, кого мы направим на поиски Хранителя. Не стоит забывать, что инквизиторы тоже приложат все усилия, чтобы первыми отыскать его, – отец Лазурий вздохнул. – Не хотелось бы появления нового Аркмена. Мать драконов до сих пор не может простить той подлости. И это еще один повод для беспокойства.

«Вот оно что, – присвистнул Вашек, – значит, дед собирается искать Хранителя. Это становится интересно».

– Решать нужно сегодня же, чтобы завтра отправить отряды на поиск, – вставила свои пять грошей мать Риза.

– Да-да-да, – закивал отец Флавий.

– Сейчас сделаем перерыв, – предложил отец Лазурий. – Прошу всех подготовить списки кандидатур. Через час соберемся вновь, рассмотрим их и определимся.

Задвигая стульями, старшие отцы и матери поднялись и отправились каждый в свои апартаменты. Выждав, когда они разойдутся, Вашек, пыхтя, пополз обратно. В голове парнишки родился план, которым он не собирался ни с кем делиться.

* * *

Шимона слушала магистра Рифальда, крутя между пальцами карандаш, нагло стянутый с его стола.

– Почему я? – поинтересовалась инквизиторша. – В чем подвох?

– Никакого подвоха, просто никому другому я не могу открыть свои планы, – честно признался магистр.

Карандаш лег на стол. Лицо женщины не выражало никаких эмоций.

– Неужели?

«Дрянная девка, – разозлился Рифальд, – я начинаю жалеть, что раскрыл перед ней карты».

– Что тебя не устраивает? Пойми, если я отправлю на это задание кого-то другого, где гарантии, что этому «другому» не придет в голову мысль предать меня? Возьмет и переки-

нется на сторону Хранителя. Обучит его всему, сделает сильным магом, и тогда нам с тобой не поздоровится.

«Ты прав, старый осел, ой как прав, – усмехнулась про себя Шимона. – Эта мысль уже пришла – ко мне».

И в самом деле – зачем ей старый, вечно брюзжащий маг-любовник, когда появилась такая перспектива? Инквизиторша нисколько не сомневалась в собственной неотразимости, считая себя самой красивой женщиной Арлила. Молодой Хранитель просто обязан в нее влюбиться и пасть у ног.

Пока Рифальд распинался, выкладывая свои соображения по данному делу, Шимона уже решила, как поступит.

– Меня устраивает все, кроме оплаты.

– Какой оплаты? – не понял магистр. – Мы об этом не договаривались.

– Вот это меня и не устраивает. Я хочу денежное вознаграждение за работу.

«Вот гадюка, – маг продолжал улыбаться своей пассивности, – не упустит возможности почистить мои карманы».

– Сто золотых тебя устроят?

– Смеешься? – Шимона презрительно фыркнула.

– Хорошо, хорошо... Сколько ты хочешь?

– Тысячу, – не моргнув глазом, заломила цену инквизиторша.

– Пятьсот, – недовольно проворчал Рифальд.

– Полторы... – словно на базаре торговалась Шимона.

– Восемьсот, – маг потихоньку закипал.

– Две, – инквизиторша достала самокрутку и закурила, нагло выпуская дым в лицо магистру.

– Прекрати сейчас же курить эту дрянь! – маг ударил ладонью по столу. – Сколько можно повторять, что эта трава отравляет твой разум и наносит вред здоровью!

– Это с какого перепугу тебя стало волновать мое здоровье?

– С того самого, когда у тебя голову сорвало. Совсем дурная стала.

Аккуратно загасив кончик самокрутки, Шимона убрала косячок в серебряный портсигар.

– Потом добыю, – ухмыляясь, нагло заявила она.

Магистр выругался.

– Тысячу и ни одним золотым больше. Это мое последнее слово, – сухо отрезал он.

«Сквалыга», – Шимона победно улыбнулась. Что-что, а выбивать из старого зануды деньги она умела.

– Договорились. Когда я получу золото?

– Лучше бы поинтересовалась, когда приступать к заданию. – Пальцы старика отбивали дробь на столе.

– Завтра отправлюсь, – разглядывая маникюр, небрежно бросила Шимона.

– Сегодня! – рявкнул маг.

Глаза его пылали злобой и желанием придушить пассивность. Медленно покачивая бедрами, та продефилировала к двери.

– За деньгами зайду через час.

* * *

Из соседней комнаты слышалось посапывание деда. Стараясь не шуметь, Вашек на цыпочках подкрался к столу и положил на него сложенный вдвое лист бумаги. Записка объяснит деду, куда и зачем ушел его внук.

Прекрасно понимая, что никто его не отпустит на поиски Хранителя, и уж тем более не зачислит в альфа-отряд, мальчишка пошел на отчаянный шаг – решил сбежать. Ему жутко хотелось самому разыскать новоявленного Хранителя, доказав деду, что давным-давно перестал быть маленьким.

Вашек да дед Лазурий – вот и вся их семья. Мать парнишки, дочь Лазурия, умерла при родах, а об отце Вашек ничего не знал. Селла не удосужилась рассказать, от кого понесла. Все, что оставил на память о себе ее возлюбленный – это Вашек, да еще медальон. Спустя восемь лет после рождения мальчика этот самый медальон перекочевал из шкатулки Селлы к нему на шею. Простенький такой, круглый, размером с золотую монету, а внутри надпись из трех слов: «Мечтай и сбудется». С того самого дня, как дед отдал внуку медальон, Вашек никогда не снимал его.

Родился он крепким, здоровым. Да и пока рос, не требовал к себе особого внимания, чем весьма радовал деда. Задатки мага у Вашека проявились рано. В три года он вовсе развлекал сверстников из детского корпуса тем, что заставлял левитировать по кругу игрушки. Отец Лазурий в силу своей занятости не мог уделять внуку много времени, вот и приходилось Вашеку дневать и ночевать в детском корпусе.

К тринадцати годам парнишка неплохо освоил телепортацию и весьма недурно плел боевые заклинания, не говоря уже об элементарных связках. Его собственная жизнь вполне устраивала, только иногда по ночам, тайно от деда, Вашек позволял себе немного поплакать, разговаривая в своих мечтах с родителями. Это единственное, чего сильно не хватало – просто поговорить с отцом или матерью. Безнадежное желание обжигало сердце тоскливой волной. В такие ночи Вашек перемещался на крышу замка и, глядя на звездное небо, фантазировал, как здорово бы они жили все вместе – он, мама, папа и дед Лазурий.

Прошмыгнув в дверь, Вашек бесшумно двинулся по коридору. Деда жалко, конечно, он нервничать будет, переживать из-за побега единственного внука, но желание доказать, что он уже вырос, оказалось сильнее. Главное – проскользнуть незамеченным за ворота замка, а оттуда можно и телепортироваться в соседний город. В замке делать этого нельзя – дед вычислит по оставленному следу, куда он смотался, а за стенами магия слабая, коридор точно не останется.

Хвала Владыке, что по дороге никто не встретился, и Вашеку удалось сбежать. Довольно хихикая, парнишка соединил перед лицом кулаки и растворился в воздухе.

Глава 4

Могучая спина Валдека, покачивающаяся из стороны в сторону, перекрывала половину обзора. Мы вышли на открытую местность, и мой оруженосец смущенно попросил идти позади него. Что ж, я человек не гордый, могу и сзади посеменить. Меч молчал, а я размышляла о своем, о девичьем.

Интересная складывается обстановочка: пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что. Это я о драконе... Феликс и сам понятия не имеет, где сейчас обитает Ши'А. За тысячелетие многое изменилось. Она может оказаться как на Арлиле, так и на Регнале. И еще – она ведь так и не знает, что заклятье с ее детей я могу элементарно снять. Только для начала надо научить меня магии Предела. Бедная, думает, что заклятие необратимо... Даже трудно представить, какую боль должна испытывать мать, глядя на камни, которые когда-то были ее детьми.

Да, боль потери близкого человека мне хорошо знакома, но Олеся была только подругой, а тут дети... Жутко. Эх, Меч... Если бы ты нашел меня в то время, и мы бы с тобой задержались в моем мире хотя бы на несколько дней, то Леся... От таких рассуждений слезы навернулись на глаза. Я представила, как рассекаю ненавистную Люську пополам, а потом начинаю кромсать. Вот тебе, сволочь, вот! За Олеську... За мою подругу! На, гадина, получи!!!

Я не заметила, как ярость охватила меня полностью: лихорадило, в глазах потемнело, и в ушах стоял непонятный гул. Честное слово, у меня такое состояние впервые, и если бы кто-то сейчас сказал поперек хотя бы слово – я, не задумываясь, пустила бы в ход Меч.

«Одурела, что ли?! – заорал тот не своим голосом. – Брось сейчас же такие мысли!»

Его трясло, я это достаточно четко ощущала. Ярость сменилась ужасом. До меня дошло, что происходит. Господи! Этого еще не хватало – уподобиться Зверю!

«Прости, Феликс, прости, миленький!» – не на шутку испугалась я.

Вот оно, оказывается, как бывает – сперва праведная месть, а потом уже без разбору – свой или чужой... Нет, не нужно нам этого, ни за какие коврижки. Хорошо еще, что Валдек идет впереди и не видит моих безумных глаз. Стало стыдно... И больно... Вот что самое главное – я почувствовала боль за еще не совершенный поступок, о котором только подумала. Если так, то есть шанс, что меня минует участь стать Зверем.

Меч ругался на чем свет стоит, я пристыженно молчала, слушая долгую и весьма впечатляющую тираду. Через пять минут это начало надоедать, и мне захотелось отправить Феликса туда, куда Макар телят не гонял. Только совесть не позволяла – сама виновата.

Вскоре показался город. Ну не совсем город, это громко сказано, так – городок средней руки. Километра за два обнаружился указатель с названием «Вербовец».

Видимо, Валдек бывал в этих краях, поскольку уверенно вел меня по улицам. Занятный, однако, городок. Каждый дом – подобие маленькой крепости. Воистину «мой дом – моя крепость». И нет ни одного повторяющегося по архитектуре, каждый уникален. С башенками, с каменными заборами, увитыми плющом. Люди одеты в привычном для меня стиле, ничего сверхъестественного, только поведение сразу бросается в глаза. У нас ведь как – идешь по улице в толпе, в массе людской, а тут иначе. Впереди, «шествуя важно в спокойствии чинном», идет глава семейства, а следом семенит его супруга или дочь, или и та, и другая. Дико смотрится со стороны. И мы с Валдеком идем точно так же: он впереди, а я следом.

Меч посоветовал сосчитать до десяти. Чувствует, что закипаю. Легко сказать, да трудно сделать. Главы семейных «паровозиков» степенно раскланивались друг с другом, а жены даже глаз поднять не смели.

«Спокойно, Нина, спокойно», – драконий гнев, скажу я вам, тяжелая штука.

Кажется, Валдек спинным мозгом ощутил, что я с трудом сдерживаюсь, а может, Меч чего напел, но он заторопился к мотелю. Сейчас самое лучшее – укрыться в номере.

Располагался мотель в очередной архитектурной достопримечательности – эдакий мини-дворец. Валдек старался оформить документы как можно быстрее, я топталась рядом. В графе «проживающий» так и записал: «Гортон Валдек с супругой».

«Меч, ты сказал ему под каким именем меня регистрировать?»

«Не дергайся, – ответил Феликс, – тут женщин не регистрируют, достаточно фамилии мужа».

Я промолчала. Пока оруженосец заполнял необходимый формуляр, к нам подошел управляющий мотеля. Заглядывая через плечо Валдека на бланк, он учтиво поинтересовался:

– Господин желает поселиться в номере с супругой или предпочитает поместить ее в изоляционном блоке? Одно ваше слово, и мы её уберём.

Я стою рядом, но впечатление, что меня здесь нет. Валдек закашлялся.

– Предпочитаю с супругой.

Управляющий окинул меня оценивающим взглядом.

– Вы уверены в своем решении? Вчера в наш мотель завезли новый товар. Одна краше другой. Фигурка – во! – наглец изобразил на своей груди два волейбольных меча.

– Я с супругой... – голос оруженосца прозвучал тихо, но жестко.

– Девочки только-только из интерната, – продолжал настаивать управляющий. – Покладистые, выполняют любое желание. Чисто конфетки, а не девочки.

По настоянию Феликса я мысленно считала до ста.

– Может, я чего-то не понимаю, но ваша супруга... – управляющий посмотрел на меня уничижающим взглядом. – Неужели она так хороша? Простите, но смотреть не на что – кожа да кости. Даже в руке сжать нечего. А наши крошки...

– Мы только что поженились, – Валдек старался заполнить формуляр как можно быстрее.

– Но наши девочки подарят вам незабываемые минуты блаженства. О цене договоримся.

Сто двадцать семь, сто двадцать восемь... Наконец-то управляющий решил удалиться.

– Если все же передумаете, то сообщите об этом администратору, – уже на ходу посоветовал управляющий и подарил мне взгляд, полный презрения.

Вот так вот... Вот так, Коричневый Лорд, тебя оценили как задрипанную пони на фоне обьежженных породистых лошадок. Оруженосец мой молчал, я тоже. Мне стало дико неприятно от мысли, что пару минут назад меня рассматривали как товар, как вещь, да еще сказали при этом «владельцу», что товар-то средней паршивости. Так сказать – драппоплюй, три километра рубль.

Закрыв за собой дверь номера и усевшись на кровать, я тупо уставилась в пол.

«Ну, чего замолчала? Давай, разорись на несчастного Валдека, оторвись на нем», – с сарказмом предложил Меч.

«Отвянь», – настроение такое, что даже нет желания цапаться с Феликсом.

Проклятье, меня заставили окунуться в прошлое... Причем по самые уши. Такое ощущение, что вновь детский дом, и ты полностью зависишь от тех, кто сильнее. А я-то за эти дни привыкла считать себя крутой и неуязвимой. Впрочем, не стоит расстраиваться. Всё ещё впереди, и я сумею изменить местные законы. Разумом это понимаю, а вот ощущения – не из приятных.

– Есть хочешь? – решается спросить Валдек.

– Да.

Вызвав портье, он заказал ужин на двоих, бутылку вина и графинчик водки. Ждать долго не пришлось, буквально через пятнадцать минут в дверь постучали. На подносе дымились тарелки с жареной картошкой и свининой, миска с салатом и спиртное. Картошка с мясом – это хорошо. Валдек стоит рядом и не решается притронуться к еде.

– Ты чего? Ешь давай.

Я взяла графин и налила по полстакана себе и оруженосцу.

– Вино не пью, зря заказал.

Тепло от водки растеклось по всему телу. Налив вторую и, не чокаясь, я залпом опрокинула рюмку. Хорошо... Эх, жаль графинчик быстро опустел, надо бы повторить.

– Прости, – не выдержав затянувшегося молчания, произнес оруженосец.

– Тебя-то за что?

– Можешь мне не верить, но я еле сдерживал желание двинуть ему в морду.

– И что тебя остановило? – с нескрываемым раздражением спросила я, хотя и понимала, что неправда.

– Меч орал все время, чтобы не смел даже думать об этом.

– А-а-а, вот оно как... Если Меч орал, тогда да...

«Найяр, заткнись! Ты думаешь, что говоришь?!», – слова Феликса звучали как пощечины.

«Иди в жопу! – Водка сделала свое дело. – Вытащу тебя сейчас и выкину на хер».

Водки мало. Надо еще.

– Валдек, ты мне вот скажи, как друг, товарищ и брат, открой тайну золотого ключика...

– Что ты хочешь узнать? – оруженосец напрягся, чувствуя, что услышит сейчас нечто непристойное.

– Почему все мужики, все, без исключения, неважно, из моего мира или твоего, или еще из какого параллелепипеда...

– Ты хотела сказать – параллельного. Миры – они параллельные, – попытался поправить меня Валдек.

– Да мне насрать, как они называются. Ты мне скажи – почему вы все считаете своим долгом унижить женщину, опустить ее ниже своего члена, поставить раком и поиметь во всех позах? Почему мужикам доставляет удовольствие демонстрировать свое превосходство? А? Только потому, что женщина слабее и не может дать в морду?

В голове у меня шумел лес. Злоба охватила с головы до ног. Хотелось рвать и метать, устроить драку.

Водка еще есть? Что значит, нет? Так сбегай! Как это – не пойду? Ты мой оруженосец или так, погулять вышел? Русским языком говорят – гони за водкой. Не пойдешь? Ну и хер с тобой. Тут еще бутылка вина есть. Из-за тебя придется пить эту гадость. Кто сказал «мяу»? Да идите вы оба знаете куда? Координаты задать?

Бр-р-р, кислятина... Будешь? Ну и как хочешь, мне больше достанется. Отвали! Не маленькая, сама знаю, когда хватит. Хамите, парниша. Да, да, Феликс, это я тебе. Чего?! Иди в жопу. А ты меня драконом не пугай, не выйдет. Слияние? Какое ещё, на фиг, слияние? Обломится вам... Шли бы вы все с вашей драконом, вашим долбаным миром куда подальше! Все! Надоело! А-ну, живо, возвращай меня домой! Слышь ты, железяка из села Кукуево? Верни меня домой! Может, я там и не такая крутая, зато по улицам могу ходить как человек, а не придаток великого отростка. Давай, живо домой!!! Бля...

«Остапа несло». Не знаю, каких гадостей я бы еще наговорила Валдеку, но Меч попросту вырубил меня. В принципе, правильно сделал, ну кто знает – я ведь могла пойти на улицу устроить митинг протеста.

Утром было плохо. Похмелье – это полбеда, хуже было другое – стыдно-то как... Глаза открывать не хотелось – неудобно перед Валдеком. И чего вчера накинулась на бедного

мужика? Он же совсем ни при чем, а получил по полной программе. Как теперь ему в глаза смотреть? Мне явно нельзя пить – теряю над собой контроль.

«М-да... – Меч вздохнул, – тебе бы на броневике речь толкать, оратор ты наш».

«Долго фразу придумывал?»

«Нет, чистый экспромт», – хмыкнул Меч.

«Фе-е-ликс, миленький, поколдуй, а? Башка раскалывается, да и вообще...» – Меня мутило.

«Вот как? К сожалению, ничем помочь не могу. Я же тупой из села Кукуево, кажется».

«Ну, Феликс, ну, миленький...» – проскулила я.

«Не-ет, мучайся!»

Все же пришлось открыть глаза. Ой, мама... Феликс лежал на полу, возле дверей. Значит, я таки пыталась его выкинуть. Валдека не было видно. Скорее всего, ушел, и не удивлюсь, если совсем ушел. Кому приятно выслушивать оскорбления от пьяной девицы? Эх, зря я вчера весь этот концерт устроила. Меч не на шутку обиделся и отказывается помогать. Зато от щедрот своих отпускает в мой адрес всякие колкости.

Скрипнула входная дверь, и в комнату ввалился незнакомый мужик.

– Ты кто? – просипела я.

– Ну ты даешь, Найяр. Своих не узнаешь. С перепоя, что ли?

Гляжу... Глаза вроде бы знакомые, а вот лицо как-то не очень... Мужчина улыбнулся и провел ладонью по гладко выбритой щеке. Это же Валдек! Побрился! Я накрылась с головой одеялом. Провалиться бы сквозь землю... Интересно, почему он Меч не поднял?

«Я ему запретил это делать, – проворчал Феликс. – Хотел, чтобы ты своими глазами увидела полноту картины вчерашнего безумия».

«Феликс, прости засранку, а?»

Скромно покашливая, Валдек как бы намекал, что неплохо было бы вылезти из-под одеяла и посмотреть на свет божий. Собравшись с духом и попытавшись придать лицу виноватое выражение, я выползла из укрытия. Валдек протягивал мне кружку.

– Ты спас мне жизнь, друг, – посмотрев с благодарностью на оруженосца, я залпом выпила живительную влагу.

– Полегчало? – с сочувствием спросил Валдек.

И в самом деле – полегчало. «Друг спас жизнь другу! И по этому поводу полагается немножко пошалить».

«Я тебе пошालю! – Меч рявкнул так, что я даже подпрыгнула от неожиданности. – Вчерашнего мало? Я не удивлюсь, если в номер сейчас постучится полиция нравов и тебя арестуют, а Валдека заставят платить штраф».

«Какой штраф, ты о чем?»

«Такой... думаешь, зачем я тебя вырубил? Валдек попросил».

«Интересно, почему?» – я посмотрела на молчаливо стоящего оруженосца.

«Интересно? Сама спроси», – Меч не очень-то хотел со мной разговаривать.

– Я так поганю себя вела вчера, да? – Краска стыда залила мое лицо.

– Ты вчера тут такое вытворяла... Боюсь, тобой заинтересовались, ты нарушила закон.

– Да? И что мне за это будет?

– Если администрация отеля не заявила на тебя в полицию нравов, то отделаемся «крупным денежным взносом в фонд мотеля», а если нет... Тут два варианта.

Вот идиотка... Сама себе проблемы создала, да и Валдека подставила.

– Какие варианты?

– Провинившихся женщин обычно арестовывают и отправляют в исправительный лагерь строгого режима на долгий срок. Муж, заплатив большой штраф, подает на развод.

По закону он больше не имеет права жениться, раз позволил своей жене вольности. А жена уже никогда не вернётся к прежней жизни, после лагеря ей одна дорога – в дом терпимости.

– Это один вариант, и он не для меня. Какой второй?

– Уходить немедленно, постараться выбраться незамеченными и уносить ноги. Удрать отсюда как можно дальше.

Второй вариант мне понравился больше. В голове промелькнул и третий, но Феликс сразу послал меня по известному адресу, мотивируя тем, что я еще сопля зеленая, а не Коричневый Лорд. И глупо светиться раньше времени – не тот повод, чтобы раскрывать истинное положение дел. Проверять на деле заложили нас работники мотеля полиции или хотят денег поиметь, мы не стали. Зачем рисковать? Решили смываться, и немедленно.

Вскочив с кровати, я убрала Меч, расшаркиваясь перед ним и извиняясь тридцать три раза. Из комнаты убежать не получалось – на окнах были решётки. Валдек выглянул в коридор и осмотрелся. Единственное окно в конце коридора оказалось распахнутым. Стараясь не шуметь, мы побежали к нему. Хорошо, что это был первый этаж, и вылезти из окна не составило труда.

Припустив что было сил, мы с оруженосцем улепётывали из города. Утренняя пробежка после бурной ночи – пытка ещё та. Голова гудела, и каждый прыжок через встречные канавы заставлял морщиться от боли.

«Кажется, я понял, в чем твоя проблема, – заявил Меч, когда город остался далеко позади, и мы с Валдеком сбавили темп. – Ты до сих пор не осознала, насколько все серьезно, и что от твоего поведения зависит – родится Коричневый Владыка или нет».

«Я предельно серьезна».

«Не думаю, что это так. Иначе ты бы не вела себя как безбашенный подросток».

Мне осталось только вздыхать. Оруженосец молча шел рядом, явно догадываясь, что Меч проводит разбор полетов.

«Пойми, Найяр, шутки кончились. Оглянись вокруг, видишь этот мир?»

«И что?» – я понимала, насколько Меч прав, но то ли боязнь ответственности, то ли просто мой идиотский характер мешал принять истинное положение дел.

«Ты в ответе за его будущее, это твой мир, пойми это! Как он будет развиваться дальше, в каком направлении – все зависит от тебя. Кто тебе мешает переделать его, изменить законы, когда ты станешь Владыкой Предела? А? Подумай над этим, Найяр».

Заманчивая перспектива. Если взять во внимание, что я вообще не люблю командовать и брать на себя ответственность за кого бы то ни было, то можно понять мое состояние. Я и ответственность – понятия несовместимые. Эх, Меч, Меч... в какую авантюру ты меня втянул?

«Научись, куда ты денешься, – подбодрил Феликс. – Основы в тебе заложены, просто ты всегда предпочитала сидеть в сторонке. Не так ли?»

«Пойми, Феликс! Мне не нужна власть. По своей сути она мне неприятна».

«Это из-за детского дома?» – догадался Меч.

«А ты сам как думаешь? Стоит только вспомнить рожи центровых, сразу противно становится».

«Ты примеряешь их маски на себя? Зачем?»

Мне не очень хотелось признавать данный факт, но Меч был недалек от истины.

«Успокойся, ты не такая, иначе Дух не выбрал бы тебя», – слова Феликса прозвучали настолько убедительно, что мне не осталось ничего, кроме как поверить в них.

Шли мы довольно долго. Я посмотрела на часы – полдень, а по солнцу и не скажешь, оно только-только поднялось над горизонтом. Странно, я по привычке называю светило Солнцем, хотя правильно говорить Цейл. Только звучит диковато для земной девушки – «по Цейлу не скажешь».

– Валдек, который сейчас час?

Оруженосец остановился, начертил на пыльной дороге круг, посмотрел на Цейл, разделил круг на шесть частей, опять посмотрел на светило, затем на свою тень.

– Около десяти, раннее утро.

Я засмеялась.

– Это по принципу – когда проснусь, тогда и утро?

– Не понял, – честно признался Валдек.

– Да какое это утро? Полдень скоро.

Валдек смотрел на меня, не понимая о чем речь.

– Почему скоро? Еще восемь часов впереди.

Резко перестав смеяться, я удивлённо посмотрела на оруженосца.

– Чего?..

«Опа, – Меч захихикал противным голоском. – Я забыл предупредить тебя, что на Арлиле другое времяисчисление, нежели чем в твоём мире».

Видимо, Валдек догадался о том же, а может, Феликс попросил объяснить, но мой оруженосец стал объяснять.

– В сутках тридцать шесть часов, соответственно полдень будет в восемнадцать часов.

– Во, блин... – это все, на что хватило моего словарного запаса.

– Год состоит из тринадцати месяцев, в году четыреста шестнадцать дней, в каждом месяце по тридцать два дня...

– Погоди, не тараторь, а то я одуреваю понемногу от такой информации.

Просветительская деятельность моего побратима на этом прервалась – на горизонте показалось облачко пыли. От греха подальше, мы нырнули в ближайшие кусты и решили переждать. Кто его знает, кого принесет нелегкая. Минут через пятнадцать-двадцать мимо нашего укрытия проскакали двое всадников. Они очень торопились, так что нам повезло. Мысль о том, что придется постоянно отсиживаться в кустах, как только на дороге кто-то появится, мне не очень импонировала, но оставаться на дороге – кто его знает, на кого нарвемся. Посовещавшись, мы решили идти краем леса, к которому приближались.

Я люблю лес. Не знаю почему, но люблю. В детстве мне не доводилось наслаждаться ни грибной охотой, ни просто прогулками. Все мои познания о нем складывались из фильмов, картинок, да рассказов живущих в семье одноклассников. При детдомах школ не бывает, мы в обычную районную ходили. В классе я дружила с одной девочкой, Леной Куркович, так она, узнав, что я лес только на картинках видела, упростила своих родителей взять меня с ними в один из выходных. Как уж они там договорились с директрисой – не знаю, но меня отпустили. Осенний лес – это сказка, в которую я безоговорочно влюбилась.

Углубившись в лес с таким расчетом, чтобы дорогу все же было видно, мы с Валдеком продолжили мой ликбез.

– А новый год у вас с какого месяца начинается?

– С эсфа.

– Мне это ничего не говорит, – расстроено произнесла я.

«Если сравнивать с привычным для тебя календарем, то это вроде февраля», – поясняет Меч.

– А зима тут бывает? – упоминание о феврале машинально натолкнуло на мысль о снеге.

Оруженосец замолчал, и отрешенно смотрел сквозь меня. По всей видимости, Меч взял на себя роль переводчика.

– Нет, здесь смены времен года не бывает, тут экватор, а вот Гальянто всегда занесен снегом.

– Это еще что за зверь?

Оруженосец и Меч дружно начали по очереди, а иногда перебивая друг друга, рассказывать об Арлиле. Из потока информации, обильно выплеснутого на меня, усвоилось не так уж и много. В году тринадцать месяцев, название которых не так легко запомнить. Я честно пыталась: эсф, фарв, орчи, хорд... Пока так, остальное потом. Смены времен года не бывает – в экваториальной части Арлила вечное лето, а на полюсах – зима. В основном все заселенные материки располагаются как раз в экваториальном поясе – отсюда и климат такой.

Никогда не любила географию, еще со школьных времен. Вот и сейчас слушаю вполуха, поскольку особенного интереса нет.

«Стой! – заорал Меч. – Ты, когда идешь, под ноги себе смотришь?!»

Резко остановившись, я с любопытством посмотрела на землю, дабы понять – что стало причиной истеричного окрика Феликса. Чудо! Из земли на нас с Валдеком смотрела голова. Самая настоящая, живая, коротко стриженная рыжая голова.

– Вот это цвет волос! – с восхищением присвистнула я.

Мне такой никогда не удавался, сколько я ни экспериментировала. А эта – огненно-рыжая, словно полыхающее пламя костра в ночи.

– Давно сидишь, Саид? – задала я идиотский вопрос.

В ответ голова презрительно фыркнула и прицельно сплюнула мне на кроссовку.

«Меткий, гаденыш», – я ласково улыбнулась голове.

Валдек обошел по кругу нашу находку. Обтерев кроссовок о траву, я стала ждать продолжения. Голова, видимо, тоже.

– И что мы с ней делать будем? – поинтересовался Валдек.

Голова вздохнула и закрыла глаза. Чем дольше я смотрела на упрямую кочерыжку, тем больше она мне нравилась. Присев перед ней на корточки, Валдек сделал попытку заговорить.

– Кто тебя так?

Партизанская голова молчала, не удостоив моего оруженосца даже взглядом.

– Пить хочешь? – продолжил попытку найти общий язык Валдек.

Я хихикнула, представив, как он сейчас достанет допотопный чайничек, точь-в-точь как у товарища Сухова, и станет поить голову. В ответ раздалось презрительное молчание. Кремень, а не голова!

«Вам, гадам, не надоело издеваться над несчастным?» – проворчал Меч.

«Желаешь присоединиться? – съязвила я. – Вместо того чтобы наезжать, лучше бы посоветовал как извлечь человека. У нас нет ни лопат, ни чего-то подобного. И к тому же мы поранить его можем, если начнем ковырять землю».

«Ты маг, тебе лопата ни к чему, – напомнил Меч. – Используй магию Предела, и вся недолга».

Опять двадцать пять... Я пока что не владею этой самой магией!

«Не торопись говорить „нет“, – завёлся Феликс. – Вместо того чтобы учиться, она тут нюни разводит».

Да уж, проще освоить эту самую магию, чем спорить с Мечом. Как там у нас, у волшебников говорится: крибли-кбрали... Мне стало смешно, почему-то захотелось поиграть в Мерлина. Направив руки на так и не покорившуюся нам голову, я рассчитывала подурчиться еще немного, но то, что произошло в следующую минуту, оказалось неожиданным для всех, кроме Феликса. Из моих пальцев вылетели самые настоящие маленькие молнии, затрещали и окутали рыжую строптивость. Даже заклинание не пришлось выдумывать, оно само слетело с моих губ.

Забегая вперед, я все же скажу, что после еще нескольких таких случаев, я стала задумываться о том, что магия Предела – это самостоятельная разумная энергия, которая управ-

ляет своим носителем, учит его, воспитывает. По крайней мере, до тех пор, пока Хранитель не начнет управлять ею осознанно.

Земля сама расступилась и вытолкнула из своих недр тело несчастного. Через несколько секунд феерическое действие закончилось. Перед нами стоял подросток, крепко опутанный веревкой по всему телу. Упаковали словно новогодний подарок, только вот бантик забыли, сволочи. У Валдека была отменная реакция – успел подхватить падающего, как Пизанская башня, пацаненка, и, не говоря ни слова, начал резать путы. Рыжий молча наблюдал за моим оруженосцем, растирая затекшие запястья. Когда с последней веревкой было покончено, наш спасенный так же молча занялся затекшими ногами.

«Помогла бы ей, не видишь – девочке больно», – посоветовал Феликс.

«Почему „ей“?» – честно говоря, я почему-то решила, что это пацан.

«Ты что, грудь в упор не видишь?» – саркастически поинтересовался Меч.

«Вижу, вижу», – проворчала я в ответ.

И когда только успел разглядеть? Бабник... От моей наглости Меч только крикнул, но ничего не сказал в ответ.

– Давай полечу немного, – присев перед рыженькой, предложила я.

В тот момент, когда «откапывали» девчонку, мне открылся секрет, как пользоваться магией Предела. Знаете, все оказалось очень просто – мысленно представляешь, что тебе нужно, и дотрагиваешься до этого, опять-таки мысленно. Не знаю, как делали мои предшественники, может каким-то своим особым способом, но мне лично проще так, с картинками. Вырасту как маг, научусь делать по-другому, по всем правилам. И ко всему прочему важен результат, а не то, как он достигнут.

Положив одну руку на лоб девушки, а вторую ей на затылок, я представила, как энергия лучистым потоком плавно течет от меня к ней, полностью заполняя тело рыженькой. Пока все это происходило, Меч не прекращал восхищаться моими способностями к магии, чем сильно отвлекал. Хотелось послать его по известному адресу, по проторенной дорожке.

– Спасибо, – неожиданно сказала рыженькая, когда я убрала руки.

– Да не за что, обращайтесь, если что...

– Попить дадите? – просипела она, глядя на Валдека.

Жадно припав губами к фляжке, рыженькая сделала несколько глотков. Глядя, как лучи солнца играют в ее незамысловатой прическе, я улыбнулась.

– Как звать-то тебя, девица красная? Неужто Настенькой кличут?

– Кира, – сухо отрезала девчонка, совершенно не разделяя моего веселья.

Я осеклась. Человек, можно сказать, к смерти готовился, а у меня все хиханьки да хаханьки. Нервный срыв, не иначе. Так со мной всегда бывает – как только перенервничаю, начинаю ерунду нести, шутки бестолковые отпускать и смеяться без видимой причины.

«Смех без причины, – Меч, как всегда, прослушивал мои мысли, – сама знаешь что».

«Слышь ты, умник, знаешь, без кого неплохо солнце светит?»

Обменявшись любезностями с Феликсом, я переключила внимание на Киру.

– А меня Найяр зовут, друга моего – Валдеком.

– Друга? – на лице девчонки ни одна черточка не дрогнула, зато в голосе появилось любопытство. – Я думала, это твой муж.

Валдек глухо засмеялся:

– Нам и нужно, чтобы все так думали.

– Это потому что ты маг, да?

Даже Меч удивился её смекалке.

– А часто ты магов встречала?

– Было дело, – Кира ответила так, словно давала понять, что разговор на эту тему продолжаться не намерена.

Она встала и, повернувшись ко мне спиной, протянула флягу Валдеку.

– Спасибо.

– Кто это тебя так? – сзади на ее шею красовалось багровое клеймо.

Рыженькая втянула голову в плечи, мой вопрос явно пришелся ей не по душе. До этого я никогда не видела клеймо на теле человека. В школе, помнится, рассказывали про рабовладельческий строй и про то, что хозяева таким образом помечали свою собственность. Но встретить вот так, в реале, человека с тавро на теле... Огромный круг, сантиметра четыре в диаметре с тремя параллельными волнистыми линиями внутри, перечеркнутыми прямой.

Мой оруженосец знал, что это означает, поэтому поспешил успокоить Киру:

– Не бойся, нам все равно кто ты, и причинять тебе вред мы не собираемся.

«Не молчи, подтверди его слова, – посоветовал Феликс. – Она тебя боится, хотя виду и не подает. Неужели не чувствуешь ее страх?»

– Кир, расскажи, что произошло, а? – я произнесла эту фразу с такой простотой в голосе, словно передо мной стояла не незнакомая девушка, а подруга детства.

– Меня приговорили, – чуть слышно сказала она, а потом добавила: – К смерти...

– Кто? – вопрос прозвучал коротко и жестко.

– Те, кто называют себя воспитателями, наставниками заблудших.

– Это их клеймо? – догадалась я.

В ответ Кира кивнула. На лице Валдека заиграли желваки.

– Как ты к ним попала, девочка? – оруженосец, по всей видимости, испытывал те же чувства, что и я.

Упорно пряча слезы, Кира начала рассказывать. Жила она в обычной крестьянской семье: отец занимался земледелием, на матери был дом и воспитание детей. Помимо Киры, было еще трое сыновей, немногим старше ее. Родители в детях души не чаяли, и когда узнали, что ждут еще одного малыша – очень обрадовались, посчитав это подарком судьбы. Ребеночка ждали всей семьей: Кира помогала маме шить распашонки, пеленки, чепчики и прочее приданое; братья мастерили люльку, коляски, игрушки. Одним словом – малыша ждала любящая семья.

Во время родов произошла трагедия – пуповина туго обвила шею новорожденного, и он умер от асфиксии. Роды протекали слишком трудно и мучительно для женщины. Вскоре она тоже умерла, не перенеся потери ребенка. Горе накрыло семью черным покрывалом. Отец запил и ушел следом за женой через полгода. Кира и ее братья осиротели, из взрослых в доме осталась только семидесятилетняя бабушка.

Три месяца назад их забрали. Староста деревни продал Кириных братьев в кадетский корпус, а ее в приют для девочек.

– Стражники вломались в наш дом, перевернули все, рыскали по маминым и папиным вещам, грабили. Бабушка попыталась их прогнать, так за это они отрезали ей уши. Мальчики сопротивлялись, как могли, защищая меня и бабушку, но что могут три подростка против десятка вооруженных полицейских? И никто, слышите, никто из односельчан не заступился за нас! Кому нужны осиротевшие дети?

Мне захотелось крикнуть – знаю, Кирочка, на собственной шкуре знаю, что никому не нужны брошенные щенки! Только вас не бросили, вас покинули...

Как ни пыталась Кира совладать со своими чувствами, слезинки все же покатались из ее зеленых глаз, однако девушка продолжила:

– Как мне объяснили потом, в нашей стране действует закон в отношении беспризорных детей – все мальчики становятся собственностью государства и поступают в распоряжение военного ведомства. Их учат и воспитывают в кадетских корпусах, делая из них пушечное мясо, солдат-смертников. А девочки... Разве в нашей стране женщина считается человеком? Ты никто – ноль. Твоя задача – ублажать человека. Девочек, по приказу импера-

тора, отдают в воспитательные дома, где их учат покорности и послушанию. Растят кукол для сексуальных развлечений. Вот так...

– А клеймо? – как-то само вырвалось у меня.

– Это принадлежность к тому или иному интернату – тавро хозяина. По ним распознают, откуда товар, и если девочка плохо выполняет приказы, то ее владелец знает, к кому обращаться с жалобами. Рассказать, чему и как обучают в том воспитательном доме, куда определили меня?

Никогда не думала, что услышу такое. После рассказа Киры я почти прониклась любовью к своему детскому дому. То, что творилось у нас – цветочки по сравнению с этим. Язык не поворачивается передать всю ту грязь и мерзость, которую заставляли делать несчастных девочек. И если учесть, что самой младшей из них всего восемь лет, а старшей семнадцать, то... Сердце сжалось от боли.

Багровое клеймо полыхало на шее Киры, как напоминание об унижениях, через которые ей пришлось пройти.

– Я отказывалась делать то, что они требовали от меня. По мне лучше смерть, чем... – Кира гадливо сплюнула. – За это меня били, кидали в карцер на несколько дней голой, не давая ни есть, ни пить. Требовали выполнения и других фантазий воспитателей. Я посылала их, меня опять били, насиловали... А вчера этот гад-охранник решил силой впихнуть мне... ну я зубы-то и сжала. Он так орал, что стекла звенели. Воспитатели сказали, что я им надоела, что проку от меня никакого, одни расходы. Бить не стали, а просто приговорили к смерти. Ночь просидела в карцере, а поутру приволокли сюда. А чтобы помучилась как следует перед смертью – убивать не стали, закопали, оставив снаружи только голову.

Я и не заметила, как слезы потекли из моих глаз. В горле стоял ком таких размеров, что казалось не смогу дышать. Боже... да за что их так? Несчастные девочки... Клеймо пылало. Смотреть на него не было сил.

«Феликс, я могу убрать с ее шеи эту мерзость?»

«Попробуй, честно говоря – не знаю».

Зато я знала – должна!

– Кирюш, давай я уберу клеймо, – голос срывался.

– Как ты меня назвала? – у рыженькой в глазах читалось изумление.

– Кирюш, а что? Прости, если обидела, я не хотела.

– Нет, ничего, все нормально. Просто меня отец так звал. А на счет этой дряни на шее, будь добра, если получится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.